

ДАНИЭЛЬ
БРЭЙН

АННА
ЛЕРОЙ

ЭЛЬФ
С РАДАРОМ

Даниэль Брэйн

Эльф с радаром

<https://litres.ru/74203997>

Аннотация

ТОЛЬКО НА LITNET! В прошлой жизни я сидел с радаром в кустах и ловил нарушителей. В этой жизни я тоже ловил всякую дрянь, правда, сидеть на месте не получалось. Вместе со мной не сидели гномка — натуральная, с бородой, — и унылый мужик с мечами. Пришла долгожданная пенсия, и казалось бы, живи себе в свое удовольствие, но подвернулся легонький заказ — убить дракона. Плевое дело! Оплата тоже согласно тарифу: конь, полцарства и принцесса. Только зачем мне принцесса и что мне с ней делать, когда я — вот попадалово! — эльф?

Обложка Ханны Хаимович.

Третье место в конкурсе «Я — ведьмак».

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	15
Глава третья	23
Глава четвертая	31
Глава пятая	38
Глава шестая	46
Глава седьмая	53
Глава восьмая	62
Глава девятая	69
Глава десятая	76
Глава одиннадцатая	84
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Глава первая

Жизнь штука забавная, по мне так похожа на море. Иногда ты — красавчик, иначе и не сказать, взмываешь вверх на гребне волны. Но чаще все же песок жрешь. Второе — закономерное следствие первого.

Вчера мы с напарником тихо и без приключений пасли центр города, сегодня наверху объявили очередной «перехват». И все — хватайся за голову, пили черт знает куда и торчи посреди ночи. А ночь-то реально глухая! И дождь, и тоска, и самая задница нашего района. Здесь кругом ни одной твари, одни лоси да кабаны.

Я плотнее запахнул форменную куртку и скрипнул зубами. Как бы пломба не вывалилась. У меня на верхи зла не хватало, но кроме как скрипеть зубами делать было нечего.

— И какого черта мы торчим тут как два барана? — ворчал я.

Напарник мой — Лев — это имя, вот свезло человеку! — мрачно таращился в темноту. Я надеялся, что он не кабана и не чупакабру в кустах увидел. Не то чтобы я по чупакабре, если что, пальнуть не сумел, я, между прочим, на соревнованиях по стрельбе в десятке лучших по отделению числился. Вот только толку от моего табельного было... Столько же, как и от нас посреди леса.

— Наркокурьера ловят, — неуверенно сказал Лев. Он то-

же ушами, видать, от расстройства прохлопал, чего всех подняли. Впрочем, какая нам разница?

— Одного хоть? — с отчаянием спросил я. А разница все-таки есть. — Что мы вдвоём против банды? У нас две пушки, хорошо хоть не свистки.

Лев пожал плечами. А что тут еще скажешь? Куда поставили, там и стоим.

Безнадега! Слякотно, мерзко и сыро. Мы в новомодных жилетках сияли в свете фар, как новогодние елки. У Льва ещё и фингал наливался под глазом: жена его была на сносях, последние месяцы совсем озверела. И как ей объяснить, что духами от любого порядочного гаишника воняет из-за того, что он вытаскивал всяких нетрезвых... кхем, дам из машины?

Правда, Лев уверял, что фингал ему нарушительница влепила. Но я не видел, не стану врать.

Вдали засверкали фары. Да ладно! Я дернулся в сторону уже с интересом. Кто-то ехал тысячи на полторы, но, увидев нас, прокрался мимо на второй передаче.

— Ведьмаку заплатите чеканной монетой... — мечтательно и фальшиво пропел Лев и продолжил насвистывать, потому что слов дальше не знал.

— Не свисти, — посоветовал я. — Денег не будет.

Мы переглянулись. Как-то мы оба попали в ГИБДД тот момент, когда все анекдоты о нашей братии перешли в разряд исторических. Лев уверял, что одного такого умного с

тысячей на панели служебной машины на какой-то срок посадили. В общем, осталась у нас нынче одна зарплата. Моя бывшая вечно мне этим тыкала: что ж ты, мол, за гаишник без mzды и дачи у моря?

А что я? Работу свою я любил очень даже. Много проблем, но был в этом смысл. Я чувствовал себя... нет, не человеком, у которого власть в руках, а тем, у кого в руках чужие жизни.

Народ у нас хитровыделанный, чем штраф платить, сразу деньги пытается сунуть. Мне тоже предлагали! Вот только я сразу вспоминал, что у пьяного замедляется реакция, что от пары бутылок пива все мнят себя Суперменами, и с невозмутимой мордой отправлял машину на штрафстоянку, а нарушителя — на освидетельствование. А если знать, к чему приводит обгон по встрече там, где знак висит — не просто же так знаки вешают, а превышение, а машина, даже на вид неисправная... К лешему, думал я. Я же себе потом не прощу, если через пять километров очередной кретин устроит на трассе мясорубку.

Так что денег не брал. Не для того я в полицию шел. И отец бы не понял. Да и Лев не понял бы тоже. Все-таки хороший у меня был напарник, жаль, в смену с ним я попадал не так часто, как хотелось.

Вдали снова блеснули фары. Лев наострилcя — у него немного горел неофициальный план. Медаль «гаишник месяца» нам никто не давал и фотки в коридорах не вешал,

просто характер у Льва был соревновательный. Я тоже дернулся, но внутри неприятно екнуло — «радар» подсказал, что что-то не так.

Машина ползла медленно. Очень медленно. Я прикинул: дед какой-нибудь или дачник запоздалый, газанет — и его рухлядь на куски развалится. А может, женщина или совсем новичок. Явно не наш клиент, хотя если рухлядь, то точно без диагностической карты. Лев тоже сделал какие-то выводы, потому что поник, но мне показалось — идею тормознуть не оставил.

Однако — нет. Я удивленно вытаращился на дорогу. «Ниссан Микра» — кто вообще изобрел это чудо с обзорностью как из колодца? — и дамочка лет тридцати пяти в роли водителя. Глаза по полтиннику, вцепилась в руль. Бледная, но на вид не больная. Скорее всего, ездит недавно, а ехать по темноте надо. Но машинка ухоженная, хоть и десятилетка. Диагностическая карта точно есть.

Мы проводили «Микру» с дамочкой взглядами. «Надо было стопануть», — прочитал я мысли Льва. «Да напугали бы только», — так же мысленно ответил Льву я. Но вообще...

— А тебе ничего не кажется странным? — спросил я. Габариты «Микры» еще блестели за дождевой дымкой. Какая-то мысль не давала мне покоя, но какая?

— Ну-у, это ты мою Ленку за рулем поначалу не видел, — протянул Лев. — Хотя лучше бы она так и ездила как кре-

ветка, а то ведь теперь гонщица фигова! Еще и хватило ума ребятам ныть, что у нее муж — гаишник. Ржали над мной всем отделом!

Я пожал плечами. Лев не волновался, а вот меня чуть ли не выворачивало. Только что не так, я понять никак не мог.

— А тебе не кажется, что... — я попытался вцепиться в ускользающую мысль. Что? Почему мне «Микра» покоя не давала?

Это у меня профессиональное. То ли заболевание, то ли талант! Вроде радара где-то внутри. Все дружбаны из гражданских допытывались — как ты пьяных вычисляешь? А тех, кто «права» дома забыл? А у кого нет страховки? Как, как. Опыт, чтоб его. И особая чуйка.

— Я же хотел тормознуть, — обиделся Лев, как будто я ему не дал этого сделать. — Догоним?

— А за что? — удивился я. — Да и потом, «перехват». Вызовут, а нас нет?

Мы уставились друг на друга.

— Слушай, а что если... — я не договорил, а Лев уже решительно замотал головой:

— Димон, ну сам посуди, если она только что машину купила... Тетка же!

— А если нет? — я нахмурился. — Вот смотри, курьера ловят с пяти вечера, а новостей никаких. На дно он уйти не мог — тут деревни одни, каждый новый человек на виду. Затеряться можно только в райцентре. Оттуда же электрички

и поезда! А если у него определенный пункт назначения? Допустим, тачку свою, засвеченную, он бросил... Стой, куда?

Бегал Лев быстро. Я за ним пошлепал по лужам и практически выдернул его из-за руля.

— Придурок, дежурному сообщи! Пусть перехватят! Ты прикинь, что будет, если мы сейчас за ней с мигалкой рванем?

— Какой дежурный?! — заорал в ответ Лев. — Через три километра поворот на Савеловку. Там три поезда ночью проходят, и все до Москвы!

Лев был прав. Савеловка от нас в пятнадцати километрах, раньше там останавливались местные электрички, хотя вокзал имелся, и очень немаленький. Но года два назад районная администрация навертела с ремонтом вокзала в городе, а деньги внезапно закончились, поэтому останавливать проходящие поезда перестали. Люди жаловались, что с чемоданами через пути приходится перелезать, да и пара несчастных случаев была. Районный вокзал перенесли в Савеловку — вроде бы временно, но все знали, что уже навсегда.

Конечно, мы со Львом совершали огромную глупость, не сказать — преступление. Я орал в рацию и в красках представлял, как начальник срывает с нас обоих погоны и определяет в то самое место пониже спины, где днем и ночью темно. Но, к моему удивлению, нам поверили.

— Принято. Машину он бросил. Объявляем усиление на Савеловке. Красная «Микра» девять-ноль-шесть нашего ре-

гиона.

— Не гони, — попросил я Льва. — Сейчас еще ребята подъедут. Повезет — они их раньше нас перехватят. Стой, в смысле езжай, только вон они, вон они! Не гони!

Зад «Микры» было сложно с чем-либо перепутать. Несуразный такой, не умеют все-таки японцы в дизайн, и межсервисный пробег у них маленький. Лев сбавил скорость, а я порадовался, что это «Микра», а не «Вольво ХС-90». Я, конечно, уважаю отечественный автопром. Но на нашей «Приоре» за хорошей тачкой никогда не угнаться. Так что нам пока что везло.

В «Микре» занервничали. И теперь я уже четко видел, что в салоне не одна наша дамочка, но есть кто-то еще. «Микра» начала вилять, но не сильно. Скорее дама не справлялась на скользкой дороге с управлением.

— Давай на средней скорости мимо них, — скомандовал я. — Спокойно только. Может, решат, что мы куда-то на вызов едем.

— Может, ты пока по колесам пальнешь? — с надеждой спросил меня Лев.

— Спятил? Она и так еле едет! А если у него тоже ствол? Лев поддал газу. На скорости под девяносто — больше у Льва хватило ума не давать — я рассмотрел водителя и пассажира. Дамочка и какой-то мужик.

— Ну и что теперь делать будем? — спросил я, когда «Микра» блеснула фарами в зеркале заднего вида. — Тор-

мозить их на пово... А-ах че-о-о-орт!..

Сначала мне показалось, что «Микра» собирается разворачиваться. И только потом я понял, что она на всех своих шестидесяти километрах вальяжно вылетает в кювет.

— Тормози-и-и!

Лев был невозмутим, как глава прайда. Вот нервы у человека! Хотя с беременной-то женой... Но я почему-то сдуру выскочил из машины, как только она на секунду встала, и вслед услышал от напарника длинную непечатную фразу.

Да черт с ним. Я, на ходу доставая из кобуры пистолет — а зачем? Да я хоть раз за десять лет им не в тире воспользовался? — рванул в кусты, где сиротливо мигала «Микра». Повезло, в смысле мне повезло, что это был поворот...

Женщину я успел заметить. Она выбиралась из помятой машинки, и ей тоже в этот раз подфартило. «Микра» съехала в кювет боком, не опрокинулась, не сплющила бестолковый капот об дерево, сторона водителя не пострадала вообще. А потом я услышал выстрел.

— Падай, дура! — заорал я и свалился прямо носом в дерьмо. Образно выражаясь, конечно. В грязь. Потом поднял голову — дамочка стояла и озиралась. В шоке? Возможно. — Падай!

Да куда там! Ненавижу гражданских! Почему их ничему в школе не учат? Сейчас еще верещать начнет. Шок, чтоб его.

Курьер оказался зажат в «Микре». Картонный кузовок повело, и выбраться ему не удавалось. Он перелезал через

передние сиденья, но кто хоть раз видел эти коробчонки, поймет, с какой трудностью он столкнулся. По крайней мере, он в этот момент не мог стрелять, поэтому я вскочил и бросился к застывшей даме.

— Падай! Ерш тебе в таз!

В два прыжка я доскакал до женщины и шмякнулся на нее. Она сдавленно пискнула и обхватила меня руками. Наверное, в форме я ей казался рыцарем на белом коне, но мне-то от этого было не легче. Курьер уже практически переполз...

— Отпусти, дура!

Ну никогда я не бил женщин. Честно. И сейчас тоже был вежливым. Где там Льва черти носят?

Я поднялся, пошатываясь, и дамочка повисла у меня на ноге. Я дернулся и замер: прямо передо мной стоял парень. Вот так увидишь — и не догадаешься ни о чем. Совсем мальчишка. Хлипенький, впрочем, более крупный бы из «Микры» и не вылез. Глаза круглые, весь в поту, руки дрожат. Пистолет прямо мне в грудь.

Полная задница! И никуда же не дернешься...

Говорить с парнем было почти бесполезно. Не большой я знаток, но видел — дорого ему этот груз обошелся. Вид у курьера фиговый. Хорошо, если успеем вообще довезти до больницы. Хотя почему хорошо, все равно никого он не сдаст.

— Отойди, — каждый слог он произносил на выдохе.

Плохо дело. Где Лев?.. Ну же, царь зверей, спаси мою шкуру!

— Не дури, — произнес я и сам удивился спокойствию в голосе. — У тебя же контейнер лопнул. Час, два — и каюк. Брось пушку.

Я бы сгеройствовал и прыгнул, но ногу мою дамочка держала так цепко, будто собиралась ее оторвать. Хотя бы при- тихла, на этом спасибо.

Парень мотнул головой.

— Отойди.

По идее так стоило бы и сделать. Он уже спекся, вряд ли в этой головушке хоть какие-то мысли задерживались. Внимание на нуле, руки дрожали. Я все продумал: отойду, курьер попытается уйти, и тут я ему пальну по ногам. Все логично. Но — дамочка и Лев, чтоб ему пусто было!

Вот срань!

Наверное, парень считал, что я в машине один. Может, он нас не видел на трассе, потому что залег между сиденьями. Или вообще не понял, что я — это я. Но он обернулся на чьи-то шаги, дернулся. Лев?..

Раз — и я ничего не услышал, но мне стало очень трудно дышать. Был выстрел? Несколько? «Микра» оказалась ближе, лес пошатнулся, или это меня ноги не удержали? В ушах зашумело. Что-то резко заныло в груди. Из последних сил я поднял руку и коснулся этого места. Кровь. Откуда у меня кровь? Помню еще лицо курьера с остекленевшим взглядом. Посреди его лба, как у индийской красотки, была аккурат-

ная красная точка...

Глава вторая

Я ненавидел, когда мне снились сны. Нет, против эротических ничего не имел... Но такие, из прошлого, — лучше не надо!

Ладно бы это были кошмары теперешние. Ой, было же чему сниться! Болотная баба в струпьях или волкодлак... Но нет, надо мной словно кто-то там издевался. Наверное, жизнь!

Каждый раз, когда я что-то видел жуткое во сне, это было оттуда. Из той, прошлой жизни. Было больно. Еще лет пять назад я просыпался в поту и потом несколько дней ходил злой как голодный неkker. Но потом стало проще. Время, говорили, лечит, у меня этого времени хоть завались...

И сегодня с чего вдруг? Навспоминался уже, сколько можно! Забыть пора, но все равно я пару минут лежал, не открывая глаз. Далекое прошлое гаишника Дмитрия соскальзывало с меня, как шкура с дракона. Пора возвращаться в мою нынешнюю обыденность. Что вчера было-то? Зачем я поддался на уговоры и скурил ту дрянь? Зато теперь понятно, почему дерганый и хихикающий хоббит звал это курево «нагребайкой». Ох и нагребло меня!

Я пошевелил рукой и наткнулся на тело. Женское. Мягкое.

Да неужто подцепил девицу? Для согрева, конечно, а не

для того, зачем девиц обычно подцепляют!

Тело было короткое.

А нет, это всего лишь Леона, напарница моя. Ирония? Ну как бы да. И здесь напарник, и здесь с львиным именем. На самом деле звали ее по-другому, но на родном ее языке лучше вообще ни слова не слышать — одни сплошные согласные и не факт, что цензурные.

— Ох, моя голова!

Я сел на кровати, схватившись за эту самую голову, и свесил ноги. Волосы за ночь превратились в мочалку, будто их кто-то жевал. Во рту стоял гадкий привкус земли. Перед глазами вращались деревянные стены комнаты. Больше не курю!

Я попытался осмотреться. Ага, мы же в трактире — узкая комнатка, окошко, пара сундуков и колченогие стулья. Леона за моей спиной завозила, толкнула меня ногой в бедро. М-да, доброе утро, и тебе не хворать. В приоткрытое окно доносились крики со двора: то ли опять кто-то не заплатил, то ли просто так кого-то колотят. Мне было без разницы. В коридоре топали сапогами. Эти шаги в моей голове отдавались будто колокольным звоном.

Вот такое вот утро моего первого абсолютно свободного дня. Я вчера как бы на пенсию вышел! Три дня назад закрыли последний контракт: вернулись всей командой с охоты, мокрые как кикиморы, притащили заказчику маргигра. Здоровенная такая хвостатая штука, у побережья водится и лю-

дишек поджигает. И не сохнет же на солнце ни хрена! Так и шли как идиоты — обрызганные и вонючие. Рыба же. Потому-то и шкура у маргигра ценная. Соответственно, за шкуру и было приличное вознаграждение, не за рыбаков же плачивают.

Тем вечером мы отметили, потом еще отметили. Я даже пробочку от кринейского розового понюхал. И пришло мне в голову, что все. Баста. Закончился великий охотник на монстров. Ладно, с великим я загнул. Но мешок ультов у меня уже собрался приличный. Надо тратить, пока меня за этот мешок где-нибудь не прирезали.

«Пенсия, — понял я. — Только пенсия меня и спасет». Ребята сначала думали, я двинулся. Мало ли, что в моей особенной голове могло приключиться. Но после четвертой бутылки — пила в основном Леона — с мыслью свыклись. Редко когда охотники на чудовищ до такого момента доживали. А тут шанс: уйти на пике славы и с кучей денег.

В общем, Кир-Хой отвалился вчера, ушел в закат. А мы с Леоной решили продолжить обмывание. Лучше бы я просто спать пошел!

— Ну что, голомордый, очухался? — хохотнула моя боевая подруга.

Нет, нет и нет, между нами нет никакой романтики! Она же гномка! А в одной комнате мы потому, что чистая экономия. Деньги счет любят, за это мы с Леоной в свое время и сошлись. А, и на кровати мы нормально помещались, пото-

му как нестандартной ширины и высоты.

— По бороде текло, в рот не попало? — огрызнулся я и встал на ноги. Стены не пошатнулись. Действие странного курева ослабевало.

— Пф-ф, на себя посмотри. Чисто неkker! Такой же зеленый.

Я повернулся к Леоне. Она лежала в одежде — разве что сапоги сбросила, вытянувшись на кровати во все свои метр с кепкой, тоже выглядела помятой, несмотря на браваду, и зыркала на меня из-под кустистых бровей. Я хмыкнул:

— Шла бы ты, подруга, побрилась...

Леона в ответ графически послала меня кормить грубжа. Есть такой мифический персонаж, а может, и не мифический, но питается дерьмом всяким. Я даже умилился. Сказать откровенно, мы были с Леоной лучшими друзьями. Напарниками не разлей вода. И я доверял ей почти как себе, временами и больше.

Сейчас Леона довольно зажмурилась, потом потянулась, разминая пальцы, огладила ладонью свою короткую густую бородку и села, поджав под себя ноги. На круглой щечке отпечались металлические пуговицы. Лицо все еще было сонным. Ну разве она не миленькая? Ну, если не обращать внимания на рост, бородатость и внушительный молот, валяющийся у кровати.

Идеальный напарник! И экономия, и мощь, и никакой романтической подоплеки. К тому же гномы — живородящие.

А я... мне с расой повезло гораздо меньше.

— Ты вчера разговоры слышал? — спросила Леона, зевая.
— Заманчиво же. Может, возьмемся напоследок? Говорят, стоит подобный заказ немало...

Гномы все от природы жадные, сколько ни дай. Например, в бороде у Леоны, как у всякой порядочной гномки, блестели драгоценные камешки. И в ушах блестели, и на груди. Я ее за это не осуждал — у каждого своя дурь, мне оно не мешает. Я вот лук сначала красил в черно-белые полосы, но потом перестал. По-идиотски выглядело и вопросами замучили.

— Не, — отмахнулся я. — Где мы, а где дракон! Без нас желающих хоть отбавляй. И потом, это большая политика.

Леона кивнула понимающе. Я даже расслабился: все-таки хорошо, когда не нужно лишних объяснений. Но да, дело со всем этим обстояло примерно так.

Драконы это такие полумифические реликты. О них в песнях поют, рыцари бахвалятся предками, которые где-то там дракона видели и, возможно, даже после этого выжили. Но иногда такое чудище выползало из какой-нибудь дыры. И все. Полный грубж!

Пару десятков лет назад в соседних краях объявился дракон. Повезло, что они у нас не слишком разумные. Если бы были с мозгом, то капец настал очень быстро. А так интеллект у них на уровне очень старого и маразматичного дедушки. Мозгов у дракона на многоходовки нет, память птичья, а вот аппетиты — м-да, куда там чиновникам. Хочу! И все тут.

Обычно драконы хотели принцесс. Что драконы с принцессами делали, никто толком не знал. Ели, вероятно, не консервировали же. У них и рук нет, и лапки короткие. Может, принцессы — самые вкусные? В летописях этих самых принцесс или девушек, похожих на принцесс, как наживку использовали. Раз — и нет дракона, а есть отличные алхимические ингредиенты.

Но этот — новенький — оказался чуть более продвинутым. Подменных принцесс распознавал! Чуйка у него, что ли?

Пришлось отдавать. Вот только одной принцессой дело не закончилось. А принцесс не так и много, они все-таки штучный товар.

И пошло-поехало: примерно раз в два года дракон слопает единственную наследницу и на том успокоится, потом снова начинает претензии предъявлять. Выглядело это как налет в прямом смысле этого слова — летал ящер над выбранной территорией и намекал просто и без иносказаний. Пока летал над мелкими княжествами — все было неплохо, но потом в княжествах принцессы закончились.

Дракон переключился на страны побольше. Некоторым было сложнее, некоторым проще. Кое-каких принцесс сразу замуж выдавали. А так даже старуха какая-нибудь годилась на съедение, важно, что она тоже принцесса. Что было очень странно... Вроде как драконы любили посвежее.

А потом случилось неприятное.

В Деронии принцесса была единственная и других наследников не имелось. Король сел на трон не так и давно, был вдовец, ни родственников женского пола, ни хоть какой-то седьмой воды. Эпидемия прошлась по человекам, многих выкосило. Так что терять принцессу королю никак нельзя было. Следовательно, нужно было потерять дракона. Желательно силами не королевской гвардии, а руками охотников за всякой пакостью или героев помощнее. Потому что пока дракон просто летал, беды от этого не было, а вот если бы разинул пасть... Половину столицы спалить мог.

Однажды я драконье пламя видел, точнее, последствия. Гротоны предпочитали пепелища, а яйца гротонов предпочитали алмихики. Что яиц была тьма, что город был... средненький, но и не село. Полазили мы с Леоной пару недель по тому, что от города после дракона осталось, собрали яйца и молча условились, что будем и дальше работать по мелочи. Деньги деньгами, а жизнь у нас все же одна. И потом, один раз я из нормального человека превратился вот в это. В третий раз я мог и тараканом заделаться, ну его в пень.

— Ты понимаешь, деньги-то хорошие. За такие деньги можно и дракона, да? Или к грубжу все это? — вздохнула Леона, как будто я ее уговаривал. — Ну правду же говорят, что было лет пятнадцать назад? Где-то в Квиссе собрали рыцарей-драконоборцев, и никто их больше не видел. Может, до дракона они не дошли... А может, дракон был другой?

Не было никакого другого дракона, и это мы каждый по-

нимали прекрасно. Проблема крылась в том, что ничего толком никто не знал. Красивые слова зазывали охотников, но что дальше? Я нахмурился и что есть сил почесал лоб.

— Ладно, прокатили, голомордый, дракон нам не нужен, — подытожила Леона, сползла с кровати и поплелась к умывальнику. — Ты уже придумал, где осядешь? Куда мне пирожки слать?

Пирожки Леона пекла неизвестно из чего, но всегда выходило съедобно. Ну а я в отместку мог суп сварить в котелке, тоже из подножного корма.

— Наверное, в Грежев... Мне в прошлый раз там понравилось.

— Почти что по-соседству, — хохотнула она. — Так что не раскисай, голомордый, буду за тобой приглядывать... А то еще утопнешь или поклонница какая пристанет, молотом не отмахнешься!

Я стоял, смотрел на ее крепкий зад и тоненькую талию и думал, что гномы, конечно, вредные и языкастые, но лучше бы я тоже был гномом. Тогда и приударить можно было за подругой, даже с поправкой на бороду.

Но это я не из-за Леоны даже. Из-за собственных проблем. До сих пор не смирился! В моем теле куда больше прелести чисто с виду, а если копнуть чуть глубже, окажется, что Профессор взял и истину несколько приукрасил. Так, как я живу, жить нельзя!

Глава третья

День в принципе неплохо начинался. За окном была жаркая ранняя весна, в жизни у меня с недавних пор тишь да гладь, денег хватало на все и даже больше. Главный вопрос — чем бы таким заняться на этой пенсии? Честно говоря, до этого мне не приходилось долго сидеть на месте — все по селам, поселкам, городкам и весям. Охотника ноги кормят! А тут... затишье, что ли.

Купил дом, обустроил, с соседями умудрился не расплеваться — и все. Лежать на собственной кровати без местных клопов и тараканов это отлично. Но что дальше делать-то? Куда деньги тратить, чем заниматься, если не убиением чудовищ? Чтобы развеяться и отвлечься от напряженных мыслей, приходилось шляться по трактирам.

Мой день начинался с рюмочки и приятного звона в ушах. В трактире былолюдно. То естьлюдно в буквальном смысле. Шумная компания гномов у стойки не в счёт, так же как и одинокий эльф в самом темном углу заведения.

Все остальные посетители — люди, люди и ещё раз люди — разных занятий и сословий, смуглые и не очень, бородастые и лысые как мое колено, сморщенные от старости и совсем юнцы. Они пили брагу и бормотуху покрепче, ели жирненькое и в перерывах между тостами кто-то пытался петь матюкливые песенки. Идиллия. Я бы даже всплакнул, как

это все напоминало почти стершиеся из памяти будни в родном отделе.

Забегаловка, кстати, только называлась высокопарно — трактир «У рыцаря». Но золотистая красочка с вывески обсыпалась, стул подо мной шатался, а брагу разливал огромный бородатый мужик с железными зубами. Так что вряд ли имелось в виду, что какой-то рыцарь этот трактир открыл. Скорее это было заявление из разряда «у рыцаря здесь лошадь увели» или же «у рыцаря здесь с животом беда приключилась».

Эх, этот бы трактир да в мои хозяйственные руки!.. Я бы уж точно не стал разводить брагу речной водой. Название бы поменял. «Перекресток». А что? Звучит! И очень подходит — трактир как раз стоял на пересечении Грежевского тракта и объездной.

В моей голове зашевелились воспоминания. Старый анекдот про гаишника, который на пенсии мечтал купить перекресток и работать в свое удовольствие, вспыл как-то некстати. И деньги у меня на этот бизнес есть... На трактир, я имею в виду.

Идея показалась мне здоровой, я даже присмотрелся к помещению внимательнее. Да, ремонт бы здесь не помешал. Столы обновить, официанток нанять приличных, а не вот этих вот — с волосатыми руками и поперек меня шире. А если и скатерти на столы положить, то и народец приличный захаживать будет. Кра-со-та!

Хотя сейчас меня эта дыра с сомнительным пойлом и закопченными черными потолками устраивала как никогда. Никакие эльфы сюда не заходили. Никогда. Ну кроме меня, конечно. Я же тоже эльф. Ха-ха! Уши длинные, глаза голубые и огромные, голос музыкальный, походка от бедра, талия такая, что моей бывшей и не снилась, коса густая до пояса и другие идиотства. Разве что блески вокруг меня не летали... Подфартило, так сказать.

За этот сомнительный фарт стоило выпить.

Я смело взял крошечную рюмочку бормотухи, которую здесь гордо называли грежевкой, и одним махом влил в себя. В горле вспыхнуло, в желудке взорвалось, а перед глазами расплылось. Когда зрение и способность дышать вернулись, я утер выступившие злые слезы и горестно отодвинул от себя рюмочку... Напёрсток, а не рюмочку.

Оставалась ещё одна, четвертая и последняя, больше в себя залить не получалось. А раньше ведь мог выпитое в бутылках измерять! Когда от меня жена ушла, так и вовсе неделю из дома только до ближайшего супермаркета ходил, чтобы горючего прикупить и горе затушить...

Но эта зараза — драный эльфийский организм — алкоголь вообще не воспринимал. С поллитра здешнего пива отказывали ноги и руки, а сто грамм настойки превращало меня в дерево. В прямом смысле этого слова! Я с одухотворенным видом падал мордой в салат, все понимал, но ни слова молвить, ни пошевелиться не мог!

Я горестно вздохнул, подтянул к себе миску с упомянутым салатом и зажевал настойку зеленым листом, вяло похрустывая. Опять подмороженный попался, сладковато-невкусный, и за что я только такие деньги отдал?!

А в трактире между тем витал аппетитный дух браги и шашлыка — куски мяса с легкой хрустящей корочкой разносили на деревянных блюдах. Основное блюдо этой дыры — шашлык из таппера с маринованной рапустой, нарезанными ломтиками корчиками и лепёшкой из грубой серой муки. Вкусно!.. Запах был просто божественный...

В моем воображении я рвал шашлык зубами, урча и облизывая пальцы, тут же хватался за кружку с пивом, закусывал остреньким корчиком, тушил пожар во рту тонко нашинкованной рапустой, а потом снова возвращался к шашлыку... Именно это делали сейчас посетители трактира на моих глазах: с аппетитом питались.

Все мое естество кричало, что давно пора вцепиться зубами в сочный кусок мяса... Но нет. Пока еще трезвая голова напоминала, чем закончилась последняя попытка. Три дня меня полоскало и выворачивало...

Не знаю, кто был конструктором эльфов, но он знатно напортачил. А может, просто любил издеваться над разумными. Мясо эльфы не ели совсем, никак! А я мясо любил, очень любил. Но теперь даже рыбу в себя впихнуть не смог, а яйца с трудом. Вот и выходил этот самый когнитивный диссонанс — головой хочу, но телом не могу!

Страдая, я опрокинул внутрь последнюю рюмку, занюхал ее зеленую и решительно встал из-за стола. Вдруг еще завидовать начну, на драку нарвусь! Столько лет прошло, а чувство несправедливости и не думало утихать. Ну почему, почему я не в человека попал? Почему не в гнома? Почему эльф?!

— Эй, эльф, монету доложи, а! — окликнул меня официант — здоровенный лысый детина. — Два ульта, а не один с трех-четвертным!

— За что монету? За тридохлых перемерзших зеленых листа и настоящий на бородавках оградспирт? — тут уж я не устоял, возмутился. Не то чтобы мне было жалко эту четверть ульта, но деньги счетлюбят. Моя природная бережливость взяла верх.

— Какие бородавки? Ах ты ж погань ушастая! Я тебе этот салат сейчас в глотку вобью! — тут уж возмутился здешний бармен. Видимо, задело его за живое.

С бородавками я, конечно, переборщил, но привкус древесных опилок в грежевке присутствовал, это точно. Уж что, а дерево на вкус я различить могу. Эльф я или не эльф! Я приосанился, упер кулаки в бока и грозно глянул на бармена.

И это был один из тех случаев, когда лучше бы мне досталось все, что полагалось киношным эльфам. Мудрость в том числе. Но чего нет, того нет. Во мне плеснулись четыре наперстка этой самой грежевки, и я рявкнул... ну хорошо, попытался рявкнуть.

— Да твои предки объедки мои доедали! Бибизян вшивый!

В трактире мгновенно стало тихо. М-да, что-то я переборщил. Да, у эльфов срок жизни дольше человеческого, типа они мудрее, старше и нос выше задирают потому. А люди действительно произошли от здешних обезьян, которые и назывались похоже. Но так-то в приличном обществе не принято вспоминать, кто кого и в каких условиях видел. Тролли вон до сих пор гусениц едят и тараканов.

И откуда это эльфийское презрение ко всему берется? Откуда во мне-то прижилось? Я же человек! Ну по крайней мере внутри. Что, еще лет двадцать — и я буду носить с собой надушенный платочек? В принципе я не против, если мне вместе со спесью отвалят еще и ума, который не даст в такие ситуации попадать, как я сейчас.

В оглушающей тишине было слышно, как из чьего-то рта вывалился недожеванный кусок мяса. Скрипнули ножки нескольких табуретов, народ вставал из-за столов. Разносчик вытащил откуда-то дубину. Лязгнул железными зубами мужик за стойкой.

Сейчас меня, кажется, будут бить.

Сейчас бы действительно магию какую-нибудь поэльфачее! Но у меня кроме волшебного радара на неприятности ничего толком не получалось. Вот не срослось, аллергия какая-то! То чихну в процессе, то пальцы не так поставлю. Меня с магических курсов выпихнули с советом заглянуть че-

рез сотню лет, а лучше две. В общем, забил я большой и деревянный на эту всю шмагию и отдал предпочтения луку и стрелам. Хотя сейчас бы мне магия не помешала. Да-а...

Странно, что радар молчал. Он-то меня всегда предупреждал о каких-либо опасностях. А тут — тишь да гладь. Неужто я эту пьянь одной левой? Нет, я в трактирных драках тоже участвовал, от монстров бегал, за монстрами бегал, но не в одиночку же. Леона в основном поколачивала, и хорошо, если только руками.

Правда, гномы посматривали в мою сторону внимательно и, скорее всего, помогли бы мне. Но чертова эльфийская спесь! Вот только слово скажи. Мои челюсти свело, губы сплющило, а язык и вовсе прилип к зубам, но я так и не смог попросить о помощи.

И когда я почти придумал, как бы пробежать по головам и выскочить в окно, входная дверь в трактир распахнулась. Вышибала, который подпирал ее спиной, чтобы «погань ушастая» никуда не сбежала, полетел головой вперед. Но вошедшим никто и слова сказать не мог. Особенно после чудного: «Именем короля!».

— Это ты, значит, эльф Димизель, Пожиратель чудовищ? — тут же нашел меня взглядом командир отряда Черных — королевской гвардии.

Я бы сказал что угодно, только бы свалить из трактира, но правда была в том, что да — это был я. Димизель, эльф из Чуднолесья, Пожиратель чудовищ. Вот стоило один раз уку-

силь за ляжку оборотня — и все, я — Пожиратель! И никто не вспомнит, что я еще болотную бабу зарубил или что освободил три села возле Крестоватого от моровых дев... Или.. Арх! Да кому какое дело? Пожиратель — и точка.

— А что, вы здесь видите других каких-то эльфов? — я развел руками. По идее с Черными так разговаривать не стоило, они влегкую могли и по печени дать, но, видимо, грежевка все еще во мне бродила и вызывала приступы немотивированной смелости.

— Поедешь с нами!

Возражать рыцарю в черных доспехах, когда за его спиной другие воины в таких же доспехах и при мечах, как-то не хотелось. Так что я пожал плечами и вышел из трактира.

— Эй, а как же монета? — прокричал мне вслед разносчик и даже сделал шаг вслед за мной, но быстро стух. Ближайший Черный лязгнул мечом — этого оказалось достаточно.

«За салат заплатите чеканной монетой... чеканной монетой... м-м-м...» — пропел я про себя и сел в черную карету с королевским гербом. Пока мой радар молчал, можно было расслабиться. Вряд ли там, куда меня везут, хуже, чем в трактире, полном озверелого народа.

Как оказалось, лучше бы я в трактире остался.

Глава четвертая

Во дворце я толком ничего увидеть не успел. Подхватили меня под руки и потащили по коридорам. Помню только, что пахло хорошо. Да, эльфы еще и нюх замечательный имеют. Только беда в другом: и обойный клей, и розы для меня одинаково приятно пахнут. А потом я даже короля повидал.

Близко меня не пустили, ровный строй Черных перекрывал всю видимость: разглядеть можно было только край трона и лысеющую макушку с короной. Но мне и этого хватило. Тем более когда до меня дошло, о чем вообще разговор, то и не до церемоний, золотых побрякушек на стенах и собственно королев стало. Голова мигом распухла от новой информации.

А когда король закончил свой монолог, то я и пикнуть не успел. Черные сплотили ряды, а мне в ребро уперся чей-то острый палец.

— Поклонись его величеству, — нетерпеливым шепотом сказал мне какой-то придворный. И как только он подкрался? Я точно не видел, что за мной кто-то стоял. Но требование выполнил, хотя и скрипнул зубами.

Я кособоко склонился. Хрустнуло где-то в спине — это я, когда только в этот мир сверзился, решил повторить сцену из фильмаца. А что, там тоже эльфы были, да и из лука у меня как раз стрелять круто получаться стало. Так дал бы в морду

тому умнику, кто выдумал, что эльфы легко и непринужденно скачут по деревьям. Да, может, весу во мне как в анорексичной студенточке. Но падать-то для всех одинаково!

Черные даже не глянули в мою сторону, я посчитал это добрым знаком. Из речи короля я вычленил то, что нужно — дракон и охота. И вместе эти два слова мне никак не нравились. Да и с чего я-то? На пенсии уже который месяц, ни в каких громких делах не замешан не был. Мы с ребятами тихо-мирно резали чудовищ и бед не знали. Чего в меня так вцепились?

Оставался еще вариант, что все остальные охотники, мягко говоря, надорвались с этим заказом и обращаться больше не к кому. Так-то на пенсию редко кто уходит, в основном получают медальки посмертно. А я вот живой, и радар мой этому причина. Когда орал он, что дело дрянь, а ситуация — задница тролля, то я спокойно вещички собирал, от заказа отказывался и нервы и здоровье не портил ни себе, ни команде.

Так вот сейчас радар орал, что ничего хорошего мне не предложили, что нужно хватать вещички и прыгать в окно. Все равно убьюсь, так хоть мучиться не буду! Но не успел я распрямиться от поклона, как тот же придворный подхватил меня под локоть и потащил из кабинета.

За дверью я первым делом выпутался из чужой руки. Чего грабли расставил? Какие-то проблемы? Но не успел я отхлыща отодвинуться, как тот сам отпрыгнул и, косо на меня

зыркнув, противным гундосым голосом спросил:

— Какие твои расценки, эльф? Пятьсот улытов за крупное и опасное? Королевское казначейство заплатит тебе по двойному тарифу. Но туша дракона станет собственностью короны.

Я воздухом подавился. Он что, серьезно? Он цены на базаре видел? За год масло подорожало на четверть улыта, за рапусту просили два четвертных, а о бражке и думать нечего — пять улытов за бутылку! Мне, конечно, разориться сложно, в запой я толком уйти не мог, но за остальной народ всем сердцем болел. Я хотел поймать хлыща за плечо и хорошенько потряхнуть, чтобы у него мозги на место встали, но тот ловко выкрутился. Пришлось разговаривать через рот:

— Слышь, умный, ты дракона видел? Это не болотник и не гарпия! Это огнедышащая скотина размером со средний холм. Да у него жопа больше, чем королевский кабинет! Он может принцессу вместе с кроватью проглотить!

— Два с половиной тарифа, эльф, — процедил хлыщ. — И туша все еще имущество короны.

— Так. Я как бы, может, совсем не согласен драконов бить. От этого, знаешь ли, умирают.

— А тебя как бы не спрашивают, согласен ты или нет, — хмыкнул этот, мать его, манерный засранец. — Ответ отрицательный не рассматривается. Все, что ты можешь сделать, это выбрать условия...

— Принцессу и полкоролевства в подарок? — я знал, что

просить. Сейчас он завопит как сирена и выльет на меня ведро словесных помоев. А под шумок я выйду из дворца свободным человеком... тьфу, эльфом. Но придворный заинтересованно прищурился и обошел меня по кругу, подцепил пальчиком потрепанный плащ, чуть ли не в зубы заглянул. Теперь мой радар уже не просто орал, он воображаемо тряс меня за грудки и бил головой о стол.

— Даже не зна-аю... — скривился хлыщ. — Твоя кандидатура на троне вызовет непроизвольную рвоту у половины придворных... Это даже плюс. И что только на этом троне не сидело. Хроники знают экземпляры и более неприличные. Другое дело, что королевству потребуется наследник или на худой конец наследница. А ты, так сказать, эльф.

— Разве что принцесса сходит налево, — рассмеялся я. Развод, конечно, знатный, но не думал же он, что я на такое куплюсь?

— Так скорее всего и сходит, куда она денется, — отмахнулся придворный.

— А принцессу спросить не надо? — а может, это не развод был. У меня в дополнение к радару еще и нехорошо зашвербило под ложечкой. Мироздание намекало, что в этот раз меня крепко взяли за шею.

— А чего вдруг? Сохранять династию нелегкий труд. Подумаешь, отец ребенка не муж, а местный конюх...

— Прямо конюх?

— Конюх, младший повар, оружейник... Тебе-то какая

разница? Если подобрать здоровых и отмыть их, из этого, может, что-то и выйдет. Соседи, конечно, пальцем будут показывать. Эльф на троне — это так непристойно! — и выражение лица у хлыща сделалось такое, будто он моя бывшая теща, узревшая на заборе нарисованный мужской прибор.

— Что значит непристойно? — набычился я.

— Все знают, что эльфы детей зачинают на деревьях, занимаясь этим делом вниз головой. У всех на виду! Извращенцы! — скривился придворный и отер пальцы, которыми меня трогал, кружевным платком.

Я скрипнул зубами. Вот же ж волчара позорный. Я вот не виноват, что я — эльф! Не выбирал. Я тоже эльфов не люблю, но не настолько, чтобы всякую чушь молоть. Но и посвящать кого-то в чудеса эльфийского детоделания я не собирался. Конечно, быть человеком было бы гораздо проще, но даже попади я в него, не стал бы чушь молоть!

— Я и уйти сейчас могу, — я навис над хлыщом и буравил его взглядом сверху вниз. Радар уже перестал меня предупреждать, так, вяло повякивал, сигналил, что я сам в это болото влез.

— Куда? — он невозмутимо хлопнул глазами и демонстративно тыкнул пальцем по сторонам. А, ну да, караул из Черных. И как они — огромные дядьки с мечами — научились стоять так тихо и не отвечивать? — Два с половиной оклада — мое последнее слово.

— Четыре — и я не претендую на трон! — помирать —

так с музыкой, решил я.

— Договор с печатями пришлю курьером, — надменно произнес придворный. Будто это не я согласился, а он соизволил меня нанять. Вот козлина! Но радар сигналил, что в морду дать этому муроводу просто так нельзя. Будут последствия. Начальство, чтоб его. Я коротко то ли кивнул, то ли скособочился и уже собирался бежать к выходу. Но тут хлыщ уже в спину меня оповестил:

— Советую не тянуть со сметой и планом, выезд послезавтра утром. О транспорте можете не волноваться. Я лично возьму на себя эту заботу...

— Э-э, премного благодарен, — я с трудом вспомнил, как там по этикету положено. Но не удержался и уже более простецки спросил: — А с какого рожна, собственно, забота?

— С такого, — скривился хлыщ так, будто в сортир придорожный зашёл. — Ты, нелюдь, конечно же, купишь каких-нибудь гланских кляч, которые не доживут до следующего поворота. Или, не приведи Позия, вшивых тапперов! А у меня на их перья аллергия! И клювы эти их, и помет... Гадость какая!

— А какое мне дело до твоей аллергии? — тут я понял, что ничего не понял, то есть окончательно потерял нить разговора.

— Конечно, я еду с тобой. Я должен знать, на что уходят деньги налогоплательщиков, чтоб они горели в Харровом пламени, — поморщился хлыщ и скорчил такое груст-

ное выражение лица, что будь он побирушкой на паперти, его бы сейчас погребло под горой монет.

«Ну зашибись», — подумал я, а потом махнул рукой. Ну сколько этот аристократишка продержится за стенами города? И это я не говорю о болотах, лесах и руинах. О том, что к дракону придется ползти мимо гор, рек и ущелий, я даже упоминать не буду. Полдня его предел. А потом он удерет на первой же лошадке, даже не посмотрев, гланская она или шиберская. Хлыщ — это не проблема, а крохотное неудобство. И дракон — это не проблема, а жопа, полная огня, когтей, зубов и других излишеств. А проблема, собственно, — это собрать мою команду, которая расплзлась по всем дырам необъятного королевства Дерония и его окрестностям.

Глава пятая

Черная карета высадила меня на границе эльфийского квартала. Никто мне специально дверцу не открыл, но рассчитывать на это было глупо. Я все-таки не девица румяная, а тощий патлатый эльф. Благодарствую, что не бросили у дворцовых ворот, а подвезли.

Я сам выпрыгнул на брусчатку, даже лесенку не стал опускать. Вот единственное, что радовало в эльфячьем организме, это чувство равновесия. Даже в самые тухлые периоды, когда перед глазами все вертелось, ноги чудным образом шли прямо, будто привязанные к воображаемой линии. Мне бы такое в прошлой жизни, когда нас гоняли на профосмотры!

— Не забудь, эльф, с утра третьего дня выдвигаемся, — напомнил о себе хлыщ. Он сидел все это время молча и так, чтобы меня не касаться. Была у меня мыслишка ткнуть хлыща своим коленом, но мыслишкой все и окончилось.

Радар встрепенулся почти мгновенно, мол, ты это брось, Димизель, неужели тебе печень не дорога? Но я и сам поостерегся. Уж слишком внимательный мне достался взгляд от придворного. Даже удивительно, что он умел так зыркать. Все-таки выглядел хлыщ так себе, даже слабее меня — с завитыми волосами, с наведенными бровями и белая рубашечка у него была в рюшах.

Но взгляд у него, когда не выражал отвращение, был островат. Я почти что в реальности увидел, как из-за неудачной шутки мне придется идти от замка домой пешком. А это без малого час ходьбы! Или даже больше, если мне за шуточку в задницу копые вставят. Хлыщ сам, конечно, этого делать не будет, но Черные, которые мелькали на лошадях за окном, вполне способны еще и не на такое. Так что я даже отодвинулся подальше.

А вот насчет утра третьего дня я сомневался. Терзали меня смутные ощущения, что у нас было разное понятие утра. Не боясь показаться идиотом — куда уж хуже, я и так эльф — я переспросил:

— С первыми колоколами?

— Какими первыми колоколами? Ты меня уморить хочешь? К твоему сведению, эльф, сон должен быть долгий и спокойный, только тогда он благоприятно влияет на состояние кожи! — возмущенно посмотрел на меня хлыщ. — После полудня, не раньше!

— Так какое это тогда утро? — я даже воздухом поперхнулся.

— Когда я проснулся — тогда и утро! Что непонятного? — сморщил длинный нос хлыщ. — Всегда знал, что эльфы не в ладах с логикой.

— У меня вообще-то имя есть, — тут уж я не стерпел, руки сложил на груди. — Если мы работать вместе будем, то это имя советую запомнить!

— Мы с тобой, эльф, работать вместе не будем. Корона платит, ты дракона убиваешь. А я присутствую, чтобы убедиться, что было за что платить и что ты дракона не сожрал!

— он указал в мою сторону пальцем.

— Что?! Да кому он нужен, этот дракон?

На самом деле огнедышащая тварь была нужна много кому, я даже знал, где и какие из внутренностей этого самого дракона лучше продавать. Маги всех мастей и рас, человеческие алхимики, коллекционеры и идиоты, которые пообещали невесте в подвигах поучаствовать — всему этому сброду дракон очень даже был нужен. Правда, мертвым. А мясо у него, судя по рассказам в тавернах, невкусное. Хотя мне его и не оценить — вот такая вот засада.

— У меня на тебя, эльф, есть специальная бумажка — кто, с кем и как часто, ты неблагонадежен, хотя королю твои подвиги голову вскружили, — продолжал угрожать мне хлыщ.

— Но я не допущу обмана, не будь я маркграф Хлюдовик Алоизий Группружский!

Вот честное эльфийское, я растерялся. Даже на смех меня не хватило, только на то, чтобы вкрай офигеть. Мда, кого-то предки наградили знатным имечком. Вот уж не повезло! Не так как переродиться эльфом, но тоже неприятно. Я бы поменял. Хотя эльфы с именами вообще не парились. И не только с именами, со многими вещами. Наверное, когда живешь тыщонку с гаком лет — жрать нормально не жрешь, пить не пьешь, то ко всему начинаешь относиться с изряд-

ной долей пофигизма.

Даже когда я начал звать себя Димиэлем, окружающие только пожали плечами. Разве что лекарь потрогал мне лоб и предложил полежать пару дней, потому как неслабо меня приложило, раз я даже свое имя забыл и магией пользоваться разучился. А так... хоть каждый день имя себе меняй.

— Третьего дня с утра... — произнес Хлюдовик Алоизий Группружский. — После обеда выдвигаемся. Транспорт будет ждать нас на королевских конюшнях. Договор будет у тебя на руках завтра.

Дверца захлопнулась, я даже не успел помахать ручкой на прощание. Черный со зверским лицом зыркнул на меня исподлобья, мол, чего стоишь. Что ж, через три неполных дня мне предстояло покинуть Грежев. Даже странно было, что все это происходило со мной. Вот еще несколько часов назад я спокойно заливал скуку настойкой на опилках, а теперь всерьез собирался идти и охотиться на дракона. Совсем с ума сошел! Но от королевского заказа нельзя было просто так отказаться, даже если бы этот Хрюндель меня не поймал за локоть, то кто-то другой заступил дорожку. Королевский приказ!

Увы, если бы не дворец, Черные и всякая аристократия, то Грежев был бы идеальным городом для меня. Больших человеческих городов с рынками и трактирами так-то немало, но в некоторых на меня бы пальцем стали показывать. Дикари! А в этом и гномы хаживают, даже дриад с полурослика-

ми видали, и эльфийский квартал был. Эльфу без квартала жить сложно, могли гадость на заборе нарисовать или шкуру подпортить. Или какой-нибудь алхимик-ретроград за эльфийскими ушами на огонек заглянет. А у меня под боком сейчас Леоны не было, чтобы она многозначительно помахивала молотом и поглядывала по сторонам.

Но в чисто эльфийском городе мне тоже не жить. Хватило и первого года, как я в этот мир попал. Чуть с ума не сошел. Эти все кружавчики, бабочки, звуки арфы и блестяшки. Слова возвышенные, речи сплошь вежливые и вид у каждого прохожего, будто он — королевистей некуда. Там даже единороги были! Вот чем угодно поклянусь! Настоящие, с гривой до земли, с рогом и хвостом. Но ездить на них нельзя! Чисто бесполезная скотина, для красоты и любования. Куда ни глянь, во что ни плюнь — все для красоты. А под оберткой — преснота еще та!

Не, герои среди эльфов тоже были. Я сам себя порой после рюмочки мог к этой славной братии причислить. Только тихонечко, почти шепотом, а то Леона стала бы ржать. Но большинство — как мои соседи — занудные и заколебали.

— Кхе-кхе, день добрый, Димизель...

У меня от этого мелодичного голоса все упало. Да ладно! Невозможно же, чтобы все беды свалились на меня в один день. Не обернуться я не мог. Все-таки Дубарэль был управдом... то есть управляющим нашего квартала, и ссориться с ним было мне ой как невыгодно.

Прошлого раза хватило, когда эта скотина ушастая за одну лишь жалобу от соседей вырубила мне фильтрацию воды. Я почти неделю пах сточными водами всего Грежева. Хотя запрещать мне петь в собственном доме — это перебор. Ну и что, что им показалось, что я мучил какое-то бедное животное. Может, это моя душа страдала... Стукачи!

Эльфийские домики больше всего напоминали мне низкобюджетные таунхаусы — узкие и высокие, они плотно прижимались друг к дружке стенами. Чисто семечки в подсолнечнике. Теоретически твои соседи далеко, за стеной, а фактически они чуть ли не едят у тебя на кухне, а спят в твоей же кровати.

Но от эльфийских кварталов мне было сложно отказаться по той причине, что они мне нравились своей комфортабельностью — водопровод в них точно был. У остальных рас с этим хуже дело обстояло. Да и в плане нужника у эльфов все более прилично, чем даже и у людей. Не дырка какая-то, где внизу все хлюпало, а вполне себе унитаз — большая деревянная чаша с подогревом. Да и травка на стене пахучая вместо освежителя воздуха. Было бы странно, если эльфы с такой продолжительностью жизни, что у меня в голове не укладывалась до сих пор, не придумали бы каких-нибудь примочек. Нужны же весомые причины, чтобы продолжать жить по-эльфийски... Почему бы не комфортный толчок?

Вот только тот лысый полурослик, который расписывал мне прелести здешнего окружения и внутреннего обу-

строительства домиков, забыл добавить, что вместо приличного управляющего здесь змея подколодная. Хотя чего поминать грубжего полурослика, сам виноват... Что, не знал, что ли, какие они — эльфы?

— День добрый, мой эльфийский брат, — я прижал ладонь к сердцу и кратенько поклонился.

— Станным было твое появление, — Дубарэль сузил глаза и в два счета оказался чуть ли не нос к носу со мной. Вот как он так двигается? Тыща лет в обед, а как огурчик! Я попытался отвести взгляд и изо всех сил задерживал дыхание. Вдруг еще учует, что от меня настойкой воняет. Или мясом. И будет мне грубж!

Дело в том, что Дубарэль был как бы той самой противной старушкой-сплетницей, которая выглядывала из окна, когда вам рано утром захотелось вынести пустые бутылки к мусорным контейнерам. Ее слепенькие глазки за толстенными линзами очочек дивным образом распознавали, каким пивом ты заливался с вечера. Такие старушечки заглядывали в каждую платежку, которую видели торчащей в почтовом ящике. Или именно они любили шептать своим подружкам новые сплетни, которые расходились со сверхзвуковой скоростью. Так что, возвращаясь домой, можно было не удивляться, почему от тебя шарахаются мамочки с детьми... В общем, Дубарэль представлял собой цвет эльфийской расы.

Но в этот раз мне повезло. Я не курил в гостинной, чтобы дым не портил цветущие азалии на окне у соседей. Дисци-

плинированно посыпал дорожку желтым песочком. Не хлопал входной дверью. В нетрезвом состоянии пытался проползти как можно тише мимо игрушечных двориков с летающими в воздухе искорками в свой, самый крайний. И больше не пел. Даже в ванной. Даже мысленно.

— А где ты был, мой юный родственник? — продолжал пытаться меня Дубарэль.

— Обедал в трактире, — сдавленно прошептал я.

— Приличные эльфы из трактира на черной карете в сопровождении Черных не ездят. Я слежу за тобой, Димиэль, — управдом ткнул меня напоследок тонким пальцем, скорчил подозревающую мину на гладком белом лице — эльфы с возрастом не покрывались морщинами, они просто белели — и жестом отпустил.

Я едва сдержался, чтобы не побежать. Ну что за день такой? Зачем я вообще с кровати поднялся? Если это долгожданная пенсия, то я лучше вернусь на работу! А, ну да... На работу меня уже вернули. Дракон сам себя не устранил.

Глава шестая

Только захлопнув за собой дверь, я смог выдохнуть. Наконец-то получу несколько часов тишины и возможность хорошенько обдумать сложившуюся ситуацию. Король, дракон, хлыщ... М-да, сходил, называется, за хлебушком. Но ладно, где наша не пропадала, справлюсь. Справился же, когда меня в этот мир закинуло.

А было-то как чудесато! Вот — смотрю я, как падает курьер. На заднем плане выла дамочка, так и не отпустившая мою штанину. Потом еще помню, как Лев меня тормозил, что-то кричал. Хороший он все-таки парень. Приятно было работать...

Белого света, кстати, не было никакого. Никуда я не шел и не летел. Будто бы глаза на мгновение закрыл. Оп — и уже в другом мире. Ну, я сначала не догнал, что куда-то там попал. Я же думал, меня спасли, в больничке лежу. Голова, правда, ужас как болела и почему-то язык. Хотя фактически болеть-то должно было посередке — в груди.

Когда передо мной мелькнул здешний врач, я сначала даже присвистнуть хотел. Мол, ничего себе, какой наркотой меня укололи, что неземные фифы мерещатся. Глазки слегка раскосые, носик тоненький, губки чуть узковаты и личико вытянутое, но кукольное. Дамочка явно с макияжем не перебарщивала, но это даже и к лучшему. Как-то после за-

держаний пьяных размалеванных девиц мне теперь красная помада в кошмарах снилась.

А вот с этой красавицей, даже если она частично плод моего наркоза, я бы познакомился поближе. Я засмотрелся на взмахи ресниц, позволил скормить себе пару ложек какой-то горьковатой микстуры и даже придержал милую за ручку. Заодно и наличие кольца проверил — не было! Вот это удача!

Она только бровями дернула, мол, лежите смирно, пациент. И голос у дамочки оказался такой, как я люблю — не сильно писклявый, мелодичный, но внушительный. Сразу видно, что с пациентами разными она привыкла дело иметь. Я, к сожалению, ничего ей ответить не мог, очень уж язык болел. Неужели я его себе прикусил, когда падал? И как хорошо, что курьер мазилкой оказался... И Лев не сплоховал!

Дамочка исчезла, оставив меня в одиночестве. Но особо двигаться я не мог, так, только глазами вращать и чуть рукой. Да и то, после микстуры так спать захотелось. Что успел я только понять, что стены палаты выложены деревом и кондиционеры отличные. Неужели в областную больничку привезли? Или в частную и даже в вип-палату? За такое и пострадать можно! Довольный всем — и докторшей, и тем, что выжил, я заснул.

М-да... Лучше бы так и оставалось. Спал бы себе и сны видел.

На следующее утро я мог нормально пошевелиться и да-

же что-то прошамкать, хотя язык все еще болел. Я сразу же привстал на кровати, когда ко мне пришла мой врач. Была она как и вчера не в белом халате, а в желтой просторной короткой накидке и обтягивающих штанишках. Но, может, у них здесь форма такая.

— Как ты себя чувствуешь, мой эльфийский брат? — сказал она мне. Я пропустил мимо ушей это самое «эльфийский». Таким красивым глазам я бы многое спустил с рук. И промычал что-то в качестве приветствия.

Она толкала впереди себя тележку с лекарствами, остановилась и повернулась ко мне спиной, давая разглядеть, как штанишки обтянули спортивные ноги и ягодицы. Нет, я точно приглашу ее на свидание!

А потом дама моего сердца обернулась, и штанишки обтянули все спереди так же, как сзади. У меня глаза на лоб вылезли! Дама-то — с сюрпризом! Вот я попал! Даже не надо в Таиланд ездить, приключения сомнительно толка меня сами нашли!

В общем, я не сразу пришел в себя. Сначала мысленно обругал себя всеми приборами мужскими и женскими. Проморгался. Чуть ли не перекрестился: ведь мог и на свидание уже пригласить!

Но страдать о своей едва не пошатнувшейся гетеросексуальности мне оказалось некогда. Дама, которая не дама, взмахнула рукой — и в воздухе возникло крошечное облачко, из которого тут же пошел дождь. Вода пролилась в под-

ставленную площадку, и дамочка... тьфу, мужик-транссексуал мне предложил:

— Время принимать лекарства, мой эльфийский брат. Ты оступился, перецепился через порог своего дома, упал плашмя лицом на мостки, откусил кончик языка. А потом скатился по мосткам вниз и там встретился лбом со стволом лебедрона... Тебя нашли твои мэлдир...

В этот момент моя крыша немного прошуршала со своего постоянного места расположения. Даже в ушах зазвенело. Надо было или признать, что я окончательно сошел с ума, или принять то, что происходило, за правду. И я выбрал последнее. Отключил думалку. Перестал давать всему, что видел, привычные объяснения. Ну не идиот же я оправдывать заостренное ухо врача пластической операцией! Галлюцинации у меня, конечно, могли быть, но не такие же!

А потом я увидел себя в зеркале, потом ко мне пришли мои мэлдир, так сказать, товарищи по учебе... В общем, к тому времени, как я смог произнести без неприятных ощущений хотя бы слово, я прошел все стадии принятия неизбежного — отрицание, гнев, торг, депрессию и собственно принятие. Травма не дала мне ляпнуть какую-то глупость.

Когда пришедший в очередной раз доктор, которого звали Самиэлем, сказал, что я исцелен, я только благодарно кивнул. Эльф, значит, эльф. Ну не умирали же от этого! Да и круто же — эльфом быть! Наверное... Ну, это я еще ничего не знал на тот момент...

Даже смешно до слез было вспоминать, каких только ошибок я ни наделал. Быть эльфом было отстойно, но вместе с тем их выборочный пофигизм был даже мне на руку. То есть петь паршиво и якшаться с другими расами нельзя, но если все это дело подать как подвиг, то вроде и можно! Странные они... эти эльфы.

Хотя... А я что, разве менее странный? Вот еще пару месяцев назад хотел на пенсию, а теперь эта пенсия в печенках сидела. И вроде бы заказ на дракона — чистое самоубийство, но внутри меня сидел крохотный гайшник и, взмахивая жезлом, орал «сгорел сарай, гори и хата, выкрутимся!» Авось и в этот раз повезет!

Я потянулся, танцующей походкой — вот за это я свою эльфячьсть сильно недолюбливал — продефилировал к кладовке. Да, сюда, кажется, я всю экипировку и свалил. Ничего продавать не стал. Да и рука не поднимется. Это же лук мой боевой! И кинжал мой острый! А какой мужчина в трезвом уме откажется от железяки?

И хотя Хрюндель дал мне немало времени на сборы, собирать мне собственно было нечего. Оружие, курточку доспешную в порядок привести, припасы распланировать и закупить — немного, на первое время. Мало ли, на чем мы поедем и сколько туда добра влезет. Одно дело лошадей или тапперов грузить, другое — если какая-нибудь повозка будет.

На всякий случай я взял лист бумаги и кривоватыми ру-

ками накорябал список. После еды и боеприпасов я написал два имени.

Собственно, никакой план охоты я без товарищей сочинять не решился бы. У нас так повелось исторически. Без Кир-Хоя не было бы тактики, а без Леоны — стратегии битвы. А какая моя во всем этом была роль? Ну, я как бы руководитель, у меня радар, представительная внешность и дар дипломатический. А еще я из лука стреляю отлично.

Но как мне этот лук против дракона поможет?

Нам нужен маг. Желательно гном, вот только гном такую цену заломит, что проще пятерых полуросликов взять оптом. Это у Леоны шило в заднице, она со мной из любви к искусству шлялась, ну и оттого, что я всегда находил, где бы подзаработать. Дриады капризные, эльфа я просто придушу одним прекрасным утром. Полурослик много жрет. Жаль, магов человеческой расы не было, разве что алхимики.

Я почесал стилем бровь и с сомнением дописал к команде еще одно имя. Не самая лучшая кандидатура, но на безмажье и орк — маг, точнее магичка...

Вот ведь грубж! У меня даже комната перед глазами закружилась. Может, от переживаний, а может, грежевку я переварил и случилось со мной, наконец, алкогольное отравление. Но от правды не сбежать, я действительно и всерьез планировал охоту на дракона! А радар предательски молчал, отчего мне становилось еще больше не по себе, даже конечности затряслись.

Куда бы написать, что в следующей жизни я хочу в человека попасть? Или оно по предварительному заказу не работало?

Глава седьмая

Курьер от Хлюдовика прискакал рано утром следующего дня. Я даже на мгновение этого хлыща зауважал. Вот так надо дела делать: начальство спит, работа движется. Пакет был тяжелым, никаких документов и подписей от меня не потребовалось. Курьер явно спешил быстрее умотать отсюда, а я аж задумался: односторонний какой-то контракт, не к добру, впрочем, я в этом мало что смыслил.

Щуплый паренек трясся и оглядывался, видимо, в эльфийский квартал его не часто заносило. И я бы тоже не советовал ему здесь задерживаться. Королевский герб на курточке кое-кого остановит, если это не Дубарэль. А еще если он столкнется с моими соседями-любителями азалий, то моральная травма парнишке обеспечена.

Да и сады здесь лучше не трогать. С виду миленькие цветочки, но никогда не угадаешь, какая из этих деревяшек мухами питается или чем-нибудь крупнее. А что? Зато цветут красиво и большими цветами. А о запахах я уже упоминал... Что человеку вонюче, эльфу могло показаться чарующим ароматом. Зато в трактирах я теперь останавливался без брезгливости. Глаза закрыть, а носу все хорошо — что перегар соседа, что травяной чай.

Получив от курьера пакет, я зевнул. Все-таки будить ни свет ни заря — это особый вид пытки! Но не курьеру же

предъявлять претензии! Подписей никаких не надо. Курьер, казалось, чего-то ждал, наверное, денег. Но мне вот никто чаевых не давал за чудовищ, так чего мне сейчас монетами раскидываться?

Я захлопнул перед носом недовольного парнишки дверь, почесался и плавно побрел обратно в спальню, досыпать. Кровати у эльфов мне тоже нравились — большие, на гнездо похожие. Да и дома строились в основном из дерева со всякой магической требухой. Зимой тепло было. Я же как раз на излете зимы и заехал. А летом, наверное, будет прохладно... Вот мне бы такой комфорт да в прошлой жизни... Эх! Нет, Димон, все, проехали... Эльф ты давно уже, эльф!

Мне как-то тяжело даже стало, суровую мужскую слезу пустил. Всего одну, и тут же стер ее рукавом ночной сорочки. Не было моды в этом мире на пижамные штаны и всякое такое.

Пакет я разорвал, да так и оставил на столе внизу. Нет, так рано вставать я не имел желания. Когда еще выплусь? Пополз наверх, в спальню.

Поворочался немного и вроде как заснул... И снилось мне нечто чарующее. То ли упругая большая грудь, то ли ласковые материнские объятия. Тепло и мягкость... Будто бы Леона под боком! Вот только Леона уж точно ко мне с поцелуями не лезла!

— Привет, милый! — сказали мне розовенькие девичьи губки. Девичьи ручки обхватили меня вокруг талии, а девичьи

чья ножка покоилась на моем бедре. Я икнул и ужом выкрутился из этой ловушки. Забился в угол у изголовья кровати и наконец смог рассмотреть неожиданную гостью.

М-м-м... Красавица, что тут сказать! Я таких только на обложках журналов видел, оффотошопленных, естественно. А тут все натуральное. По человеческим меркам хороша была незнакомка! На меня смотрела классическая милашка из сериалов: бровки домиком, губки бантиком, грудь немалого размера, очи карие и огромные. Не из простых мадемуазель явно. Платьишко на ней было дорогое, да и в ушах блестели бриллианты, не иначе. Значит, не воровать пришла.

Хотя лучше бы воровать. В этот момент во мне заворочался бывший мент. Но стоило работать изящно, как говорил один мой приятель «с земли», по печени всегда дать успеешь.

— Вы дверью не ошиблись, красавица? — спокойным голосом попытался я узнать, что за фигня происходила. Но, видимо, выбрал неправильный тон.

Как она вошла-то сюда? Тут же магия, и не простая, эльфийская! Ну типа «скажи друг и войди»... Такую взломать — надо быть магом. Фифочка-то с виду чистокровный человек. Кого-то наняла? А зачем?

Мадемуазель покраснела, приоткрыла идеальный ротик и прижала ладошку к груди. Грудь вздымалась часто-часто. Я даже заподозрил неладное — тахикардию там или предынфаркт. Но потом незнакомка начала говорить, и случилось

ужасное:

— Ты назвал меня красавицей! Ты — самый лучший, мы будем с тобой такой замечательной парой! Когда папенька рассказал мне об охоте на дракона, я сначала расстроилась. Но тебе, мой милый эльф, я отдам и руку, и сердце. Мы будем править с тобой этой чудной страной, днем я буду расчесывать твои шелковистые волосы, ночью ты будешь погружать меня в пучину страсти...

— Ты кто вообще? — ляпнул я и на всякий случай отполз еще дальше. Слишком странным блеском горели глаза непонятной девицы. Тоже у полуросликов травой пробавляется? Блеск этот не к добру и речи бредовые.

— Сусанна я, твоя милая Сусанна. Но ты, любимый мой, можешь звать меня Сусой.

— Значит, Суса...

— Ох, когда ты так произносишь мое имя, все внутри закипает! — охнула она, похоже, к тахикардии добавилась еще и одышка. — Ну же, милый мой, возьми меня! Папочка уже не против!

— А кто твой папочка? — спросить надо было, иначе к кому тащить эту сумасшедшую.

Никаких действий какого-либо характера я с ней производить не собирался. Я же говорил, что эльфы долго живут. Так вот, я попал в молодого эльфа... По меркам расы жениться мне еще нельзя было, потому что — аха-ха-ха — женилка не отросла. Вот такие вот выверты физиологии. Ну да

ладно, первые несколько лет я страдал, потом как-то привык, что ли... С другой стороны, оно даже и хорошо. Пенсию уже заработал, точнее, дожил до нее. И ничего меня от моей работы не отвлекало. А в силу моего юного возраста Дубарэль не рыскал под моими окнами с целью нарыть какой-нибудь компромат, ибо жениться эльфу все-таки надо. Ну, ближе к старости.

— Король Деронии, конечно! — гордо задрала аккуратный носик девица.

А глазки у нее заблестели еще сильнее. И долго ее, интересно, будет еще тащить?

— Мое почтение, ваше высочество, — ехидно сказал я. — А как вы сюда вошли?

С этого надо было в принципе начинать, но никогда не поздно спросить. А потом, всегда остается печень... Или как Леона любила говорить: «Берешь молот, берешь голову, проверяешь, что крепче». Как ни странно, крепче обычно оказывался молот.

— Магу приказала двери открыть, — объяснила она так легко, будто я ее спросил, сколько времени. И тут мне уже поплохело, ибо девица махнула рукой в сторону окна, а мне, дураку, надо было посмотреть туда сразу...

Я резво вскочил с кровати и кругом обошел хлопающую глазами принцессу. Выглянул в окно. У забора Черный и какой-то мужик в хламиде. Маг, определенно, раса мне его мгновенно стала до лампочки. Хоть бы их азалии покусали!

Но это значило, что принцесса мне не врала.

Скверно.

— Ты же меня замуж возьмешь, да? — она сложила ручки на груди и посмотрела зазывно, будто пытаюсь невербально притянуть.

«Ну зашибись!» — я вздохнул и приложил ладонь ко лбу. И это единственная наследница? Так, надо сразу все решить.

— Не возьму, — отрезал я. Ответом мне стало безграничное удивление.

— Но как же?.. Как же наши бессонные ночи и жаркие дни? А как же эльфийские безумные непотребства? А как же милые полуэльфики, бегающие по замку?..

Я приклеил на физиономию грусть, а сам меж тем напряженно думал. Ладно, Черный молчал из любви к отечеству, а маг — из-за денег. Я его прекрасно понимал. Магу лишний улыт никогда не помешает. Но есть же энциклопедии, книжки умные там... Вроде как есть! Все-таки для таких браков имелось жирное «но».

— Суса, — попытался остановить я зарождающуюся истерику, слезы вот-вот грозили пролиться из огромных глаз. — Милая Суса, ничего у нас не выйдет. Мы разные виды. Ты — человек, а я — эльф. Для того чтобы дети получились, нам нужно быть одной расы.

— Глупости какие! — фыркнула принцесса. — Для того чтобы дети получились, нужна великая и пламенная любовь! Даже поцелуя достаточно! И тогда получается ребеночек...

Его рождает красивая мамочка...

— Да-а, Суса, правильно, — меня едва не перекосило от всех этих объяснений. Я точно не сплю? А это точно не кошмар? Чему ее там во дворце вообще учили? — Это у человеческих мамочек так, а у эльфийских — по-другому.

— По-другому? — моргнула принцесса, зачарованно проследив за моим пальцем. Это я его поднял, чтобы внимание обратить.

— Вот ты видела, как это у птичек выходит?

— Да... Они высиживают яйца, — она даже подпрыгнула на месте от того, что правильно ответила на вопрос. Грудь колыхнулась, я заворуженно проследил ее скачок, но потом с грустью отвел глаза. Сейчас явно не до этого.

— А теперь постарайся понять, — продолжил я объяснять на пальцах. — У эльфов так же! Яйцекладущие мы! А теперь вставай с моей кровати — и на выход...

— Но-но... — замотала она головой. — В книгах же написано... Я же читала! И «Восхитительный эльф», и «Ночь в объятьях остроухого», и «Невеста для эльфа»!

— Так, на заборе тоже написано! — уже голова начинала болеть от количества бреда, и я командным голосом объявил: — Принцесса, на выход!

— Для тебя я — Суса, любимый! — она соорудила просящее выражение, а потом с отчаянием выкрикнула. — Я высижу!

— Кого ты высидишь? — я даже поперхнулся.

— Нашего ребеночка! Высижу...

— Грубж с тобой, принцесса! Ты вообще полуэльфов видела вживую? Не в книжках своих?

— Да! — тут же просияла она. — Как-то раз я сбежала от папеньки на ярмарку, сказали, там эльфов видели приезжих. Бродила по площади, и мне встретился дивный юноша с красивыми глазами. Не такой дивный как ты, но у него был такой сладкий голос. Он спросил у меня, чего я ищу. Конечно, я сказала, что сердце мое жаждет эльфийской изысканной любви. А он сказал мне, что сам полуэльф, поэтому у него уши не острые. И подарил мне эльфийскую страсть на телеге с сеном... Правда, не прошло и минуты после нашего вознесения в чертоги Лаллы, как нас нашли папенькины стражи, и чудный мой любовник пропал... А я хотела отдать ему сердце, но...

Я разрывался между бессовестным ржачем и желанием в очередной раз хлопнуть себя по лбу. Все было печально. Достучаться до принцессы со стороны разума у меня бы вряд ли вышло. Я попытался зайти окольными путями.

— Но, принцесса, зачем тебе именно я? Я же такой хлипкий и тонкий? Я же тебя не смогу защитить. А все рассказы о том, что я — Пожиратель чудовищ, это так... чтобы заказы выгодные получать.

— Не волнуйся, милый, — воодушевилась Суса и выпятила грудь. Я снова залюбовался, но чисто с эстетической целью. — Чтобы избавиться от душевной тоски, я вступила

в ряды папиных стражей и насажу наших врагов на копье! И доспехи у меня есть. Я любого дракона одолею ради тебя!

— Ты что, это же опасно! — как утопающий, я хватался за последнюю соломинку.

— Я уже и Хлюдовика предупредила, и с папенькой все обсудила. И будем мы жить и добра наживать. Правда, это замечательно? — радостно улыбнулась мне принцесса.

«Не передать как», — горестно выдохнул я и растянулся в прострации на кровати. Жизнь — боль. Леона, где же ты, когда так нужна?

Но про Хлюдовика мне не понравилось. Предупредила? Я от сомнений даже икнул. Не верилось мне в эту идиллию. Вот прямо так ей взяли и донесли, кто я и где я живу, а главное, что я на ней жениться собрался... Не собрался, в смысле, но около того. Значит, натрепали барышне, нашептывал мне проснувшийся внутренний мент, и натрепали сознательно. Вопрос: кто?

Ага, Димизель, смирись, это ловушка.

Глава восьмая

Утро выдалось неважным. И я, положив руку на сердце, понимал — следующие утра теперь приятнее не будут. Суса наконец-то ушла, трагически при этом вздыхая. Аромат ее духов крепко впитался во все вокруг, наверное, даже в стены комнаты, хотя я уже проветрил два раза. Галлон она, что ли, на себя вылила?

Черный с магом неизвестной расы смотались тоже. Ну да, подопечная ведь вышла.

Я услышал, как звонко цокнули каблучки туфель, хлопнула дверь кареты, и нежеланные гости уехали. Скатертью дорожка! Я бы даже платочком помахал им вслед, но никаких платков у меня с первого дня в этом мире не имелось в карманах. Эльфы насморком человеческим не болели — это был плюс. Правда, оставалась грубжева туча болезней другого толка. Интимного в том числе. Перечень на три страницы в справочнике молодого эльфа, если что! Там было и про то, куда и что совать нельзя, и чем девочки от мальчиков отличаются, и почему сексуальные эксперименты с вещами, для этого не предназначенными, ведут не к добру, а к травматологу.

Полезная книга, странно, что у людей такие не в ходу были. Авось Суса бы мне на шею не вешалась... Но пока я думал о различиях в образовании, карета скрылась за поворотом.

Я вздохнул с облегчением и отлип от окна. Но тут внезапно проснулся радар — где же его носило все это время? — и принялся тихо так сигналить. Мол, где-то творится непотребство, из-за которого мне потом на голову кирпич упадет. Я взволнованно прислушался к собственным ощущениям. Нет, желудок после вчерашнего не болел, только жалобно порывивал, прося закинуть в него завтрак.

В кровати Суса никаких подозрительных вещей не оставила. Амулетов или магических штук я не заметил, но на всякий случай сгреб покрывало и свалил постельное белье на пол. Вдруг в духах какое-то приворотное было? Человеческие алхимики варили эту настойку в промышленных масштабах, и вызывала она, конечно же, не любовь, а галлюцинации и усиление влечения. Только на эльфах не работало, мы сразу пятнами покрывались от приворотов. Кто-то говорил, что это защитная магия, а я был уверен, что аллергия.

Когда в комнате ничего подозрительного не осталось, я на всякий случай снова выглянул в окно. Спокойная, будто вымершая улица... Но это и неудивительно, эльфы вообще себе на уме, а выползали из дома ради совместных песенок и взаимных комплиментов только ближе к вечеру. Жизнь, конечно, была — магазинчик с травами, забегаловка с салатами на соседней улице, общественный парк и красивый фонтанчик, возле которого обязательно кто-то стоял, сколько я ни проходил мимо. Но это была такая... эльфийская жизнь... вялотекущая.

Хотя... Я прищурился: что это за белая коса торчит из-за зеленой оградки у соседей напротив? Неужто Дубарэль при- таился? Радар в этот момент пикнул и замолк. Ну, полный грубж теперь мне будет! Часовая нотация и, возможно, бой- кот от всего квартала. Всем растрезвонит, что я девиц лег- кого поведения вызываю.

Ну а как это выглядело с точки зрения нашего премудро- го? Вышла из моего дома человеческая красотка — платье в беспорядке, щеки красные, прическа тоже растрепана, села в карету с темными занавесками с неизвестными мужчина- ми и укатила. Все — готова новая сплетня. Я и раньше сосед был так себе, а теперь каждый эльф в квартале будет думать, что я шуры-муры с людьми вожу и трогаю их за всякое. Извращенец! Ни одна приличная эльфийка со мной теперь гнездо не совет... тьфу, то есть пару не создаст!

Может, даже и к лучшему, что я завтра уезжаю. Не успеют мне бойкот объявить. Хотя не будь этой принцессы, не будь дракона, не будь моей пенсии... Но чего уж теперь за голову хвататься, когда по самое жо утоп в этом болоте!

Я тут сокрушался, что принцесса — дура, но и я-то, как выяснилось, не умнее. Внутренний мент пробудил сомне- ния. А радар молчал. Дубарэль, значит, для меня опасен, а огнедышащая куча мяса — нет? Сломался радар, что ли? Меньше пить надо? Вот так раз — голос разума и вопль ин- туиции вступили в противоречие.

Опять же, зачем это было все? Принцессу мне в постель?

Есть еще кто-то настолько недалекий, что не знает, как мы размножаемся? Кроме самой Сусанны, естественно.

Нет, тут мимо. Как-то недоработано. Но узнать все о том, кому вручили заказ, она сама вряд ли могла. Одно дело про эльфа услышать, другое — прыгнуть с утра пораньше ко мне в постель. Кто-то же это затеял, но кто? Хлюдовик? Так он вроде бы мою кандидатуру не рассматривал всерьез.

А может, и не во мне дело? Все-таки Суса — единственная наследница. Кто-то знал, что она побежит за первым попавшимся эльфом-героем, и спровадил ее ко мне? Чтобы она попросилась участвовать в этом... нет, я не могу сказать, что предстоящее предприятие провальное, но все-таки это же дракон! Огромная огнедышащая задница с крыльями!

М-да, ну и дела.

Я выполз из спальни, направился в гостиную. Нытьем-то делу не поможешь, нужно думалку расчехлять... Раньше — до пенсии — у меня это неплохо выходило.

С тоской да и с ленью, чего уж там таить, я уселся за рабочий стол. Сначала перебрал бумаги, присланные Хлюдови-ком. Контракт был стандартный, сумма стояла правильная. Но подписал я только одну бумажку — предварительное соглашение. Остальное уже, когда соберется хотя бы костяк команды. Краем глаза глянул в карту, потому что дракон нынче обосновался близ Великаньих гор, а я там никогда не был. В какой-то миг придется бросить транспорт и идти пешком. Правда, если взять тапперов, они вскарабкаться смогут... Но

у Хлюдовика же аллергия!

Остальные бумаги я отложил подальше. Чего сейчас загадывать, когда не все переменные были в этом уравнении... Кстати, о математике: надо бы условия этой задачи набросать.

Я со вздохом вытащил из стола чистый лист и нацарапал на нем слева изображение здоровенной такой задницы — нет, даже жопы. Подумал и подрисовал ей два крыла и хвост, подразумевая дракона. Вокруг украсил пламенем и вопросительными знаками. Об этом драконе я мало что знал, только слухи. Теперь уж придется собирать информацию.

Рядом с драконом изобразил хлыща-Хлюдовика точно в таком же виде. Только помельче, без крыльев — они ему не полагались, зато с кудрями. Сам же хихикнул: картинка уже выходила занятная. Но, отсмеявшись, я добавил этой жопе тоже вопрос. Не то чтобы я хотел знать о нем хоть что-то, но положение обязывало.

Под Хлюдовиком появилась еще одна жопка — изящная и с короной. На ней я поставил букву... точнее, знак «Х». Что я под этим подразумевал — сам не понял, точно ничего хорошего. То ли то, что Суса находилась в плену моей «любви», то ли то, что стоило ждать от нее дополнительного урона.

Его величество короля я в виде жопы рисовать не стал. Как-то рискованно. Не дай грубж бумаги попадут в чужие руки. Эльфам в Деронии головы еще не рубили, но всегда

можно стать первым.

Впрочем, моим разнообразным задницам требовался противовес, так что я нарисовал на этот раз сердце. Как бы себя, скромно в уголке и напротив дракона. Добавил оружие. Правда, стрела рядом с сердцем вызывала какие-то странные ассоциации. Будто дракон точно кого-то полюбит. Но не исправлять же!

Второе сердце вышло красивее — большое и бородатое. Это Леона, свет очей моих, блеск бороды и всего остального. Между Леоной и жопой Хлюдовика я поставил вопросительный знак и слегка приуныл.

Допустим, моя команда — моё дело. Хлыщу хочешь не хочешь, но придётся заткнуться. Но это я — спокоен как эльф. Все эти оскорбления и сморщенные носы мне по барабану. От меня отскочит — к тебе прискочит, так сказать.

А вот за остальных не ручаюсь. Конфликт между Хлюдовиком и Леоной уже налицо. И с его характером пострадает не только лицо, но и остальные органы. Леона, как все гномы, прямолинейная как стрела и рука у неё тяжёлая. Увезут хлыща с диагнозом «ушиб всего Хлюдовика», хорошо ещё, если не сразу в морг...

К Леоне прибавился Кир-Хой. Без него нельзя, хоть он и зануда. Это тоже было сердце. Вот только дурного обо мне думать не надо! У нас тут товарищеская любовь. Тьфу, деловые отношения. Просто странно выдумывать какие-то другие обозначения, раз начал рисовать сердца. Ему я добавил

меч, даже два. Теперь в сердце было воткнуто нечто похожее на здешний могильный крест. М-да, вполне в духе нашего зануды. Но о том, что Кир-Хой не увидит, он не сможет судить.

За сердцами я добавил груды плюсиков, ну или крестиков. навигация, мешки с припасами, транспорт, который забота хлыща... В общем, занимался каллиграфией.

Ну и, наконец, еще одно корявое сердечко в стороне. В символическую задницу этого сердца я воткнул посох, потому что у Лкаш там явно не шило обреталось, а целая дубина. Иначе как объяснить, что бабке триста лет скоро стукнет, а она еще в песок не рассыпалась, бегала по континенту и добро и справедливость насаждала. Ну, где орк — и где добро? Это ж оксюморон! Но сказать ей ничего нельзя было, потому что могла по доброте душевной и без уха оставить или даже без двух ухов. Все-таки магичила она на все сто сорок шесть процентов!

Я отодвинул от себя исчерканный лист и задумчиво поскреб в затылке. Ничего себе задача выходит! Кто же меня так подставил?.. Из-за кого я в это болото попал?

Была бы розовенькая красочка, и мой план по истреблению дракона стал походить на торговые центры в день святого Валентина. Они мне до сих пор в кошмарах снились — эти красные то ли жопы, то ли сердца! Увы, план и перспективы имел примерно такие же радужные. Если бы я мог, напился бы. Но вселенная была против.

Глава девятая

Назначенным утром я встал гораздо раньше, чем привык. Сном назвать это безобразие было сложно. Всю ночь ворочался, дергался, просыпался. И снились мне то жопы, то сердца, то мелодичный хохот Дубарэля. Проснулся я вообще ногами на подушке.

Но мозг человека, то есть эльфа в моем случае, забавная штука. Из-за дурных снов прошлый день почти забылся, ну, как кошмар после пробуждения. И появление Сусы эмоций уже не вызвало, кроме одной — очень уж мне было интересно, какой у нее размер груди. Чисто исследовательский интерес!

А должны были быть совсем иные мысли. Не о размере Сусиной груди, а о том, почему принцесса у меня в доме вообще появилась. Точно знал, что неспроста, но идей на этот счет никаких не мелькало.

Холодная вода немного помогла привести себя в порядок, а на завтрак были подвявшая морковь и пол-литра здешнего шипучего кваса. Больше ничего на продуктовой полке не осталось. Раньше бы я от такой кормежки приуныл и протянул ноги, теперь даже получал определенную долю извращенного удовольствия. Все-таки эльфийская тушка порой некого рода универсальный солдат — очень экономна в пропитании и на вялой моркови или сырой поеденной насеко-

мыми рапусте может функционировать долго. Увы, я проверял. В начале карьеры приходилось так туго с заказами, что, наступив себе на совесть и чувство достоинства, некогда бравый гаишник тырил овощи с селянских огородов. Только длинные ноги спасали от расплаты. Хоббиты — такие страшные! Мамой клянусь!

За окнами было ещё темно, а я уже — во всеоружии. Лук в боевой готовности, тетива проверена, стрелы готовы разить цель. От нового дня я не ждал никаких приятных штук. Внутренний мент ворчал, что надо было быть подозрительнее, расписки со всех брать поголовно, компромат искать... Или хотя бы напрячься и начать прислушиваться и присматриваться. Вспомнить весь разговор с Хлюдовиком до последней ужимки. Но я заглушил мента и взял себя в руки: сейчас я мог только расслабиться и плыть по течению.

Внутренний мент еще попробовал ворчать, что, дескать, я мог заказ и не брать. Ночью собрал бы деньги и драгоценности в мешок, бросил дом — и огородами-огородами. Добежал бы до «У рыцаря», вскочил на первого попавшегося таппера, не посмотрев на то, чей он, — и был бы таков. Только пыль из-под лап по дороге вилась бы. Мое воображение расписывало все с присущей эльфам долей преувеличения, я даже брови заломил и, преисполнившись чувства, ухнул.

Вот же эльфийская натура! Ведь раньше к показушным эмоциям склонен не был. И если и плакал над Хатико, то только скупыми мужскими слезами, которые тут же истая-

вали — будто и не было ничего — стояло на горизонте появиться какому-нибудь непрощенному зрителю. А теперь... м-да, коллеги мои с погонами на меня бы точно косились.

В этот момент я мог бы поумничать, что бытие определяет сознание, но красоваться было не перед кем. Выгоднее всего такие фразочки было вворачивать в разговор, когда на тебя, широко раскрыв глаза и приоткрыв рот, смотрят две симпатичные девицы. И многозначительные паузы делать, мол, видите, какой я умный... Главное, чтобы после ничего не спросили. Я и в универе-то дальше этой фразы не знал, а теперь и подавно не помнил.

К тому же стоило мне представить, как я улепетываю со всех ног, бросив королевский заказ выполняться как-нибудь без меня, то просыпался радар. Он не просто тихо намекал, а трезвонил, чуть ли не вопил. Тут стоило с ним согласиться.

Дерония большое королевство. Не княжество какое-то захолустное. Эльфы в человеческих землях давно не редкость, никто не видел в них светоч знаний и чудо невиданное. Никто мне в рот не заглядывал и мудрых слов не ждал. Наоборот, могли за умничанье и в спину плюнуть.

К тому же связь в магическом мире, несмотря на застой в науке и проблемы с канализацией, все-таки была. Объявил бы меня король по всей Деронии в розыск, отсыпал ищейкам немного денежек — и все, поминай, как звали некоего эльфа Димизля. Кстати, о связи. Я хорошо представлял, где сейчас скучала Леона, и мог догадаться, где остановился Кир-

Хой. Но вот куда могло занести грубжеву орчиху?.. Нужно ей *птичку* кинуть. Как раз время есть до того, как Хлюдовик проснется.

Я выполз из дома, когда солнце позолотило крыши эльфийских домиков. Намертво закрыл свою собственность, даже понадеялся, что вернусь. И, звеня поклажей, покинул зеленый дворик. Я и раньше им не особо занимался, теперь, наверное, ко мне проберутся соседи — любители азалий, и все засадят грубжевými цветами!

С непривычки лук оттягивал плечо, мешал кинжал, а уж меч — два лишних килограмма... Да и сам я неповоротлив стал... Вот что с людьми, тьфу, эльфами пенсия делала! Только бы не запыхаться, только бы через оружие не перецепиться! Позор-то какой будет! Зачем я вообще меч взял?

Вместе с оружием я тащил на закорках объемную торбу со шмотками, бумагами и другой ерундой. Кое-что я просто выгреб из кладовки — оно там лежало неразобранное с последнего заказа — и запихнул к новым вещам. Ну а что, Леона разберется. Она всегда разбиралась. Кажется, она мне не доверяла в некоторых моментах. Мол, экономный эльф — мертвый эльф, потому что лежит и ничего кроме воздуха не портит. Это у нее была шутка такая.

Я вышел за порог и едва не прыгнул обратно. Эльфы провожали меня торжественным молчанием. Я даже струхнул сначала, и сердечко забилося, так это странно и вместе с тем величественно выглядело. Вот могли ведь, когда хотели!

Эльфы выстроились ровными рядами по обе стороны дороги — в светлых длинных одеждах, с диадемами и лентами на головах и с распущенными волосами. Сейчас они как можно более походили на тех, которых я когда-то видел в фильмах. Их лица чуть светились в неясном мареве утра. Будто нарисованная картинка, а не мои склочные соседи. Сейчас только «О, Элберет Гилтониэль силиврэн пенна мириэль» затянут — и можно заново верить в эльфичество... Или эльфячество. Ну, по аналогии с человечеством. А ведь эти же индивиды на меня жалобы катали!

Эльфы грациозно держали длинные гибкие ветки в руках, листья колыхались на легком ветру. Казалось, зелень тоже шептала. Наверное, это был прощальный церемониал. Просто я был не особый знаток всяких эльфийских обычаев. Сначала не до этого было, тут бы съезжавшую крышу остановить. А потом... Ну, не Леона же мне о них рассказывать будет! А в квартале я не успел пожить так долго, чтобы увидеть их все. Ну, по крайней мере, отсюда никто еще на кровавый бой и на ратный подвиг не уходил.

Я приосанился. Мое сердце застучало еще сильнее: иногда — ну совсем иногда — я был не против переродиться эльфом. Эта мысль появлялась именно в такие душещипательные моменты. Ну, красиво же! Даже мою ментовскую иномирную душеньку принимало. Будто бы меня всем отделом провожали.

«Спасибо!» — мысленно обратился я к эльфийским бра-

тъям. И едва слезу не пустил. И пошел вперед, гремя оружием. Жаль, звонко клацать набойками сапог не получалось. В квартале была не мостовая, а вымощенные деревом дорожки.

— Хаста элда! — хором объявили мне собравшиеся.

«Чего?!» — я сначала вообще не понял, в чем дело. Это с чего это я — порченный эльф? Какого грубжа?

— Хаста элда! — выпрыгнул как грубж из табакерки Дубарэль и ткнул в меня пальцем. — С девками человеческими якшается. Уважения к старшим не имеет. Эльфийских обычаев не признает. Чистоту внутреннего зеркала портит. Сегодня люди, а завтра — кто? — с темномордыми свяжется? Учить его, как предки учили!

И тут я понял, зачем ветви.

Я буду честным: я дрогнул, хотя и не показал виду... первые пять секунд. Да, я искренне считал, что выдержу все. Что можно словом утихомирить толпу. Что Дубарэль издевается... Но когда первая лозина просвистела в воздухе, я четко понял, что пошло оно все к грубжу! Вот еще меня — дядьку под сороковник лет — хотя для эльфа дите неразумное — учить лозиной не пытались. Дал бы в глаз за такое! Но тут как бы противников было многовато, всех не отоваришь... Пришлось рвануть по улице так, что пятки засверкали, а картинка перед глазами стала нечеткой.

— Ретрограды! — заорал я с конца улицы, обернувшись на одно мгновение на замершую толпу. — Яйценосцы груб-

жевы!

Ну вот как? Только я подумал о хорошем, как этим эльфам все нужно испоганить! Такой идеальный образ просран — добрейшие и всемудрые эльфы! Но для всех рас, судя по моему горькому опыту, было единое правило: иногда с возрастом вместо мудрости приходил маразм.

Я выдохнул и признал: меня сие тоже не миновало. Потому что подумать все-таки стоило.

Первое. Дубарэль, конечно, двинутый. Второе. Принцесса, конечно, была. А сложить — не ради ли вот этого ее ко мне направили? Чтобы выжить меня отсюда?

Третье. А была ли это вообще принцесса? Или так, обычная девица, актерка нанятая?

Четвертое. Если все вышесказанное хоть сколько-то верно, кому это надо и зачем? Во дела-а!

Глава десятая

— Эльфы грубжевы! Чтоб вам икалось! — ворчал я и продолжал шаркать ногами по камням. Дерьмо так просто не стиралось.

И вот надо же было успешно пробежать всю полосу препятствий, чтобы на последних шагах вляпаться в лошадиную кучу! Едва на ногах удержался, иначе упал бы во все еще тепленькое коленями. Совсем бы весело было — прийти во дворец с запашком свежего дерьма. Мне-то не воняло даже, но Хлюдовик не удержится и ляпнет что-то вроде: «Эльфийские натуральные ароматы — такие изысканные!». Знаток.

Лошадиный сюрприз я кое-как оттер о молоденькую траву, но все равно шаркал подошвами сапог по мостовой — вдруг что-то осталось. А ведь все эльфы виноваты! Чтобы уйти из квартала живым и неповрежденным, мне пришлось перелезть через пару заборов, протоптаться по клумбам всех цветов и размеров, сбежать от сторожевых псов и даже промчаться мимо гостеприимно распахнутой двери трактира. Если бы я умел проклинать, то мои собратья давно превратились бы в лысых и зеленых — кикимор болотных!

Злобно пофыркивая, я вышел на главную улицу Грежева и влился в движение. Сразу же нужно было отпрыгнуть от телеги с поржавевшими мечами, потом разминуться с разносчиком уличной еды — сегодня парень со смуглым лицом

продавал пирожки с лапками крюквы. Очень вкусно и сытно пахло. Я даже притормозил: ведь крюква же почти рыба, а рыба — это как бы не мясо, авось меня и не вывернет. А если и вывернет, то немножко. Но пол-литра кваса во мне сказали «нет» рисковым предприятиям — в желудке все еще булькало. А потом и мозг подключился: мне все-таки еще сегодня куда-то ехать.

Я обошел стороной уже всю торгующий рынок, пробежал, звеня поклажей и прикрывая лицо капюшоном, мимо скучающих на перекрестке эльфов и скрылся в переулке. Эти хоть были без веток, но руки-ноги-то у них есть. Нет, возвращаться в квартал в ближайшие пару лет — пару сотен лет? — не стоило. Хорошо хоть документы на недвижимость забрал. А то вдруг какой-нибудь ушлый полурослик перепродаст мой дом...

От неожиданности я даже остановился. А ведь и правда! Выходки Дубарэля могли и не иметь отношения к охоте на дракона! Возможно, дело в деньгах. Все-таки покупка недвижимости немаленький кусок откусила от моего пирога. Может, у них уже и схема отлажена? Злобный управдом выживает очередного эльфа, а дом снова свободен и ждет новую жертву? А заправлял всем полурослик-заика, который меня же и заселил!

Но получалось, что Дубарэль — такая сволочь не потому, что старость — не радость, а по договору... Он таким образом на хлеб с маслом зарабатывал! Я даже присвистнул,

так сильно мне понравились мои выводы. Шерлок Холмс эльфийского разлива! Правда, в полурослика-пройдоху велось очень хорошо, а вот в адекватного Дубарэля — уже сложнее.

Через пару шагов я все же признал, что черный риэлтор из Дубарэля не очень. Во-первых, мой участок по цене так себе, во-вторых, я все-таки эльф, пусть слегка кривоватый, в любом случае — смысл меня выселять таким образом, можно ведь просто денег предложить, вдруг соглашусь. И неизвестно еще, кто дом купит. Так себе тоже дом, говоря откровенно. По эльфийским меркам, если честно, халупа.

И опять же, без паршивой овцы любому обществу трудно-вато, надо же им против кого-то дружить? Нет, нет, Дубарэль и мои дорогие братья к Хлюдовику отношения не имеют, им просто скучно, не надо лишнего городить, а вот все остальное — актерку и подставу — это не отменяет.

За раздумьями я даже не заметил, как подошел почти вплотную к нужному дому. Пора было делом заняться. У Лкаш с телепатией было не очень, так что лучше ее словами пригласить и после отправиться к королевскому замку. Туда-сюда — и полдень Хлюдовика уже не за горами. Я поправил бьющий по бедру меч и толкнул ярко-фиолетовую дверь.

Внутри лавки со звучной вывеской «На пару слов» смачно пахло куриным пометом. Этот запах навевал ассоциации с жареными куриными крылышками. Я с грустью занюхнул рукавом и медленно вошел в помещение. Внутри стояло

быть осторожным, если я не хотел, чтобы к грязным сапогам добавились еще и куртка, и волосы...

Над головой были протянуты балки и веревки, на которых спали, курлыкали и чистили перья себе и друг другу птички сирины. Не те сирины — огромные и величавые, а которые попроще. Миленькие разноцветные птички с приятным щебетом, желтеньким клювом и цепкими лапками. Крохи эти удачно заменяли разумного посыльного. Посылку, конечно, принести не могли, но небольшое послание — несколько предложений, которые умещались на полоске бумаги, спокойно переносили из города в город.

Ну и тут не обошлось без магии... Зачаровывал здешних птичек расторопный гном за конторкой. Он успевал их за перья дергать, в клюв магическое пшено совать, чесать собственную бороду и любоваться собой в зеркало. А еще он умудрялся перемигиваться с суровой гномкой в кассовой зоне. Как он заклинания-то напевал при такой занятости? Просто удивительно. Но это гномы. Куда более крутые они, чем эльфы.

Я покосился наверх, выбрал зону, где птичек было меньше, и натянул на голову капюшон, потому что меньше всего хотел, чтобы на волосы налипло нечто неаппетитное. Теперь нужно было быстро пробежать к кассовой, так сказать, зоне. Очень уж мне не хотелось попасть под обстрел. Сапогам-то что? Сапоги и так уже в дерьме. А вот одежду было жалко.

Гадили сирины не как крошечные милые птички, кото-

рыми выглядели, а как здоровенные курицы. Вот пролетит такой мини-альбатрос мимо — и оставит после себя след размером больше самой птички. Кстати, из-за этого и не получилось их приучить приносить записки на дом. Точнее, приучить-то можно, но кто потом помет за этими курицами выгребать будет и оплачивать испорченное ими добро?

Стол, где принимали сообщения, укрывался от токсичного воздействия сиринок огромным зонтом некогда черного цвета. Теперь же плотная ткань выглядела паршиво — в пятнах и проплешинах. Видимо, я слишком внимательно установился на зонт, так что гномка за кассой вздохнула:

— Сплошные траты. И месяца не прошло, как эти мелкие сральники испортили хорошую вещь... День добрый, эльф! Отправка или получение?

— Отправка, — я сочувственно покосился на служащую.

Гномка тем временем достала письменный набор, облизала кончик карандаша и приготовилась писать. Я бросил на пол поклажу, прокашлялся и, стараясь не смотреть на гномку, начал диктовать. Дело в том, что общаться к Лкаш требовалось особым тоном. Напиши я ей про дракона, могла и не прийти. Потому что дракон — это так, неприятность, пока не спалил пару-тройку городов. Вот когда спалит — Лкаш и пошевелится, исправлять несправедливость и карать зло.

— Кхем. Разлюбезная Лкаш, к пламенному сердцу твоему зываю. Встреть меня третьего кротуса в таверне «Лесная дырка». Будет все, как ты любишь!

— На свидание зовете, да? Это так романтично — эльф и орчиха, — хихикнула гномка. Я уклончиво промямлил что-то вроде «да нет, какое там свидание». Но гномка уже подмигивала мне то одним, то другим глазом. Больше всего напониало тик. Знала бы она, сколько лет Лкаш, у нее не только глаз бы задергался.

— У вас еще три знака осталось. Могу нарисовать звездочку или цветочек, дамам, даже орчихам, вроде нравится.

— Лучше звездочку, — нервно рассмеялся я. — Она у меня еще та... звездень.

Ну а потом я представил себе Хлюдовика и Лкаш. Милая такая орчиха, хламида вся в блесточках и туфли на громадной платформе, чтобы выше казаться. Хлыщу должно понравиться, Лкаш — икона стиля. На такие боты даже я косился, а этот еще клянчить поносить начнет!

Итак, я расплатился с гномкой, вышел и поплелся во дворец. Такая себе часовая прогулочка...

Вот как говорят: с кем поведешься. До того, как я сюда попал, взял бы такси, хоть и на последние деньги. Но Леона, блеск бороды и сияние глаз, приучила меня к экономии. Есть деньги — береги, ноги не отвалятся. Так я и шел, бренча чем попало и ловя с проезжающих мимо повозок злорадные взгляды.

Как-то, еще давно, оказался я в нашем отделе регистрации транспортных средств. Зачем, я уже и не помню, а вот стоял там у нас аппарат, новинка, чтобы пошлину оплачивать. Су-

ешь ему купюру, аппарат тебе квитанцию и сдачу мелочью. Штука была сговорчивая — дал тысячу рублей, он тебе половину вернул монетками. Наблюдать за мужиками, которые отходили от аппарата, нежно позвякивая отвисшими... карманами, было весело.

В общем, я точно так же сейчас звенел. Ностальгически.

Удивительно, но дворцовая стража пропустила меня беспрепятственно, хотя меч отобрали. Сказали — на обратном пути заберешь, но я был бы даже рад его и оставить. Зачем эльфу меч? Я бы и остальное оружие сдал бы в камеру хранения, но стража не оценила моего порыва. Лук их мой не привлек совсем.

На конюшнях у меня отобрали поклажу — я себе только деньги и документы оставил, остальное отдал местным гномам для упаковки. Заодно и спросил, где начальник-то. Хлюдовиком тут пока и не пахло, и я вышел. В конце концов, он что-то говорил про обед. Допустим, жрать он будет мясное, а я опять как козел, траву, — но я готов был и пострадать за идею. Точнее, за проверку своей идеи.

Если принцесса у меня была настоящая, значит, она тоже обретается где-то тут. Тогда, конечно, ждут меня несколько неприятных минут, но ничего, потом оботрусь чем-нибудь, зато буду точно уверен — она, не она. А вот если я увижу кого-то совершенно другого, то... можно будет взять за жабры Хлюдовика, потому что когда он ест, наверняка теряет бдительность. Человеческая голова — сложный инструмент,

более одного процесса одновременно производить не может. Или есть, или думать. А я уж согласно обстановке выпытаю, что и к чему.

Я обернулся, покрутился на месте. Денники, сараи и копы сена. Орали тапперы, ржали лошади, что-то противно пищало и ухало. Экзотические скакуны? Хлюдовик ведь обещал какой-то «не такой» транспорт. Ну да ладно! Я же по принцессину душу собирался. В конюшне принцессе, наверное, делать нечего, а куда-то в покои меня не пустят. Еще и по щам приложат для профилактики. Аха-ха, мол, нечего распутным эльфам на человеческих дев заглядываться.

Я хмыкнул и легкой походкой направился внутрь дворца. Это меня в покои принцессы не пустят, если Суса ко мне приходила поддельная. А если настоящая — встретят с распростертыми объятиями.

Глава одиннадцатая

В королевском дворце все сверкало и поражало размерами. Я устал крутить головой, прямо как в музей попал. Комплекс неполноценности у королей какой-то — лишь бы все потолще да подлиннее. И на портретах все сплошь упитанные лица были. Точнее, или упитанные с золотыми цепями, или на конях с огромными мечами. Намекало-намекало...

Поймать слугу удалось не сразу. Три раза закидывал я невод... тьфу, заглядывал в очередной коридор. Вроде бы слуги здесь в красных ливреях, видно должно быть за километр. А вот фиг мне, едва одного поймал за руку, только эльфийское чутье и помогло. Какие-то сверхъестественные способности у здешнего народа: у слуг — возможность пропадать, у охраны — спать стоя, а придворные при виде меня корчили такие рожи, что впору заподозрить в них умение читать мысли. Все-таки мнение у меня по поводу всего этого королевского зоопарка было не ахти.

— Покои принцессы, — буркнул еле отловленный слуга и испарился. Секунду назад был в полушаге от меня, а стоило отвернуться, как он исчез. Заподозрил бы в телепортации, но нет, слуга был человеком. И я остался один в коридоре — золотые сверкающие обои, разноцветные витражи, гулкая плитка под ногами... Красота с легким налетом запустения. Например, до светильников никто с уборкой не добирался.

Я зорким эльфийским глазом тотчас углядел кружево паутины, протянувшееся между рожками. А еще королевский дворец!

Возле большой двери, затейливо украшенной вензелями, скучали двое Черных. Подходить к ним было немного боязно. Так что я решил зайти издалека:

— А принцесса дома?

Дурацкий вопрос. Чуть себе по лбу не дал. Еще, Димон, вспомни босоное детство и ляпни «а принцесса выйдет» и «а скиньте тогда мяч». Совсем старый стал, заговариваюсь, хотя для эльфа вроде как младенческий возраст. Но, видимо, человеческая психика пасовала от такого количества событий. Мне срочно нужна точка опоры. Леоны под боком не было, а радар — предательская шкура — помалкивал.

— А кто спрашивает? — лениво зыркнули на меня стражи.

— Димиэль, — ответил я. Хотя смысла называть свое имя не было. Скорее всего, охрана спрашивала о цели. Чего приперся, собственно. А вот реакция на мое имя у Черных было странная.

— Я бы не рекомендовал, ты же эльф... Но заходи, коль пришел.

И зевнул. Странно тут вообще с охраной единственной наследницы обстояло дело. Хочешь — ходи, хочешь — не ходи. Как-то даже подозрительно. Радар все устраивало, а внутренний мент рекомендовал сразу от порога на все зыркать

с подозрением. Принцесса, принцесса, а чем докажешь, что ты — это ты?

— Суса, родная, это Димизель! — я решил, что лучшая защита — это нападение и чуть ли не с ноги открыл дверь в покои принцессы. Черные даже не покосились в мою сторону.

— Сусанна? — уже тише переспросил я. Все-таки комната была немаленькая, а встречать меня никто не рвался. — Эй, я здесь!

— Димизель? — ответом мне стал взволнованный визг, самой принцессы я не видел. — Ты здесь... А я не готова! А Хлюдовик сказал, что после завтрака все будет... Обманул, мерзавец! А я совсем не готова!

— Решил сделать сюрприз, — я хмыкнул и крадущимся шагом вступил на территорию как бы принцессы.

Комната — в розовеньких тонах и кружавчиках, какая же мерзость! — была перегороджена большой деревянной ширмой с изображениями красивых девушек в платьях. Мягкие пуфики, круглые стульчики, красивые чашечки и другая белиберда. Перед глазами все слилось в единый розовый комок. Ну, кроме обстановки — будто зефирной — в комнате были высокие потолки и красивая фреска, люстра переливалась хрусталем, а в воздухе плыл аромат цветочков и еще чего-то... знакомого, но так сразу и не вспомнишь. Оружейная смазка? Ну нет, показалось! Я отмахнулся от запаха: сейчас не до этого.

Суса меня не встречала и пряталась за ширмой. Видимо,

там как раз кровать и все остальное. Зато на мой голос выбежало другое грозное создание. И прямо родным чем-то повеяло. Моя бывшая тоже по таким с ума сходила. Крошечная лупоглазая собачонка выпрыгнула откуда-то из-под ширмы и звонко тявкнула. Я хотел обойти зверя, но не тут-то было...

— Звоночек, Звоночек, фу! Плохой песик! Нельзя моего любимого кусать, — Сусанна выбежала меня спасать. Помощь действительно требовалась. Успокоить создание я не мог, отпихнуть не позволяло эльфийское сочувствие к братьям меньшим.

— Спасибо, — буркнул я, когда Суса спасла меня от собачки.

— Это Звоночек, он очень ревнивый, — объяснила мне Суса и заикаясь продолжила: — Извини, я совсем не прилично одета.

И тут я обратил на нее внимание в полной мере. М-да. На лицо и другие прелести это была та самая девушка, что разбудила меня вчера с утра пораньше. Глазомер у меня был эльфийский, отменный, так что размер груди я определил сходу. Да, это была Суса.

Но вместо платья с огромным декольте, вместо шелковых чулок и крошечного полупрозрачного платочка, повязанного на шейку, чтобы подчеркнуть белизну кожи, на ней был комплект тяжелой брони Черных. Все, как при полном параде: нагрудник, щитки, наколенники и налокотники, сапоги. Матово-черное покрытие впитывало свет газовых рожков. В

комплект к броне полагался меч — лежал на розовом пушистом покрывале — и шлем — валялся на кресле с золотыми ножками.

Чтоб меня грубжи сожрали, это же Дарт Вейдер какой-то. Как она ходит вообще в такой амуниции? Что-то в моем лице меня, видимо, выдало.

— Я страшная, да? — округлила глазки Суса и даже пустила слезу.

— Нет-нет, что ты, — мне с трудом удалось не поперхнуться. — Ты э-э... отлично выглядишь.

«Куда ты в таком виде намылилась», — так и подмывало спросить, но ответ был очевиден. На дракона, куда же еще.

— Я же говорила, я поеду с тобой, — обиженно напомнила Суса. — Я не могу тебя потерять. Маменька всегда говорила, что свое надо в железной хватке держать. Жаль, маменьки больше нет. Ты бы ей понравился. Она бы с нами на дракона пошла...

Суса указала на что-то рученькой. Я проследил за ее жестом взглядом и остановился на огромном портрете на стене. А, теперь ясно, откуда ветер дует. От осинки не родятся апельсинки, это да. На картине — эта была как раз с лошады — в броне и кокетливой шляпке скакала во весь опор дама. Я задумчиво почесал щеку.

— Суса, — сказал я, — я, правда, очень признателен. И соболезную твоей утрате... Но, Суса, а папенька тебя отпустил?

На самом деле мне было до смерти любопытно... ну ладно, насчет смерти я, допустим, загнул, но все равно любопытно: вот какой резон ухайдокать дракона, чтобы он перестал жрать принцесс, одновременно с риском, что одной он все-таки напоследок закусит?

— Конечно, отпустил. Я ведь уже взрослая девочка, — гордо произнесла принцесса. — Да и фея-крестная мне в детстве предсказала, что я сразю... победу... прикончу дракона!

Я даже завис. Ну какая фея-крестная? Гастролерка из хоббитов, что ли? Они любят на себя цветочков навешать и про будущее вещать, только ручку позолоти. Ну не совсем же дурак сидит на нашем троне, хотя Хлюдовик признал, что сидело там всякое! Куда же принцессу отправляет? И даже если король на голову напрочь отбитый и собственной дочери не жаль, но Хлюдовик у него наверняка не один! Помощники там с мозгами в голове были же! Иначе не могло быть. Страной-то управлять нужно как-то?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.